Формы золота. Работа III: Идеальное золото

Опубликовано: 28.10.2026 • Время чтения: ~116 мин.

Скачать PDF (на русском) | Оригинал (PDF • на английском) | Распечатать

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование развивает теорию идеального золота как единства фиатно-кредитной денежной формы суверенного Капитала и Домена Капитала — её воспроизводственно внешней материальной основы. Формулируется Полярно-марксистский принцип Парето (ПМПП), согласно которому вся совокупность денежных требований должна допускать одновременную реализацию в общественно произведённой стоимости без того, чтобы реализация требований одного участника исключала реализацию требований остальных. На этой основе устанавливается необходимость Домена для материального обеспечения фиатно-кредитных денег и реализации прибавочной стоимости при непрерывном расширенном капиталистическом воспроизводстве. Показано, как эквивалентный обмен между империалистическим Центром и Доменом объединяет поставку материальных ресурсов, образование внешнего спроса и накопление финансовых требований периферии к Центру. Двойная производительная и эквивалентная материальность ресурсов Домена служит основанием для объяснения мировой денежной роли доллара США и нефтедолларовых отношений. Далее исследование разграничивает нормальную экспансию Домена и аномальные движения Капитала, возникающие на пределе эксплуатации, развивая понятия аномального присвоения прибыли, аномальной экспансии Домена и Мефо-закона. Исторический опыт Германии в 1922–1955 годах раскрывает связь внешнего материально-финансового воспроизводства с денежной нестабильностью, экономическим восстановлением, милитаризацией и послевоенным возрождением. Наконец, показано, как возникновение Антикапитала и сокращение Домена преобразуют исходные отношения между Центром и Доменом. Главный вывод состоит в том, что материальная действительность фиатно-кредитных денег определяется воспроизводством Домена, а не самими по себе денежной эмиссией, созданием кредита или финансовым обращением.

Ключевые слова: Идеальное золото; Фиатно-кредитные деньги; Материальное обеспечение денег; Домен Капитала; Полярно-марксистский принцип Парето; Реализация прибавочной стоимости; Расширенное воспроизводство Капитала; Отношения Центра и периферии; Антикапитал; Марксизм; Полярный марксизм

JEL Codes: B51; E42; E51; F33; F54; N14

Введение

В предшествующих исследованиях Полярного марксизма — «Реальное золото» [1] и «Идеализированное золото» [2] — было показано, что ни одна из этих денежных форм не способна обеспечить непрерывное расширенное воспроизводство совокупного общественного Капитала в соответствии с необходимостью его самовозрастания.

Соответствующие противоречия и механизмы их возникновения подробно рассмотрены в указанных работах, поэтому здесь мы не будем повторять их доказательства.

Таким образом, предметом настоящего исследования становится **идеальное золото — фиатно-кредитная денежная форма Капитала**. Необходимо установить, каким образом эта денежная форма обеспечивает действительность общественной стоимости и создаёт условия непрерывного расширенного воспроизводства Капитала.

Часть I: Необходимость идеального золота

Стоимость и материальное обеспечение фиатно-кредитной денежной формы

Вернёмся к Марксу. В его исследовании денежный товар — золото — сам обладает стоимостью, поскольку является продуктом общественного труда [3]. Таким образом, денежная форма имеет собственное материальное основание.

Теперь обратимся к фиатно-кредитной системе. В отличие от золота, фиатные деньги не обладают собственной товарной стоимостью. Однако Капитал по-прежнему должен реализовывать произведённую стоимость, в том числе прибавочную, именно в денежной форме. Возникает вопрос: **каким образом обеспечивается эта реализация?**

Представим две чаши весов. На одной находится стоимость, которую Капитал должен реализовать. На другой — самостоятельная стоимость, материально обеспечивающая фиат. Между этими двумя сторонами находятся фиатно-кредитные деньги, посредством которых осуществляется денежная реализация произведённой стоимости.

Следовательно, необходимо объяснить не только происхождение денег, посредством которых Капитал реализует свою продукцию, но и происхождение самостоятельной стоимости, обеспечивающей эти деньги. Ведь создание денежного требования само по себе ещё не означает создания его материального основания.

Таким образом, основная проблема идеального золота заключается в установлении воспроизводственного отношения между стоимостью, подлежащей реализации, фиатно-кредитной денежной формой и самостоятельной стоимостью, обеспечивающей эту форму.

Полярно-марксистский принцип Парето (ПМПП)

Для дальнейшего исследования необходимо установить, при каком условии фиатно-кредитная денежная форма может считаться материально обеспеченной.

Предположим, что каждый участник общественного воспроизводства располагает определёнными денежными требованиями, которые он может предъявить для получения действительной стоимости. Однако возможность реализации отдельного требования ещё не означает возможности реализации всей совокупности требований.

Например, одни и те же деньги могут многократно переходить между участниками хозяйства, обеспечивая последовательное совершение обменов. Но само по себе такое обращение не объясняет, каким образом каждый участник сможет реализовать принадлежащие ему требования в действительную общественно произведённую стоимость.

Отсюда мы формулируем **Полярно-марксистский принцип Парето (ПМПП)**:

Вся совокупность денежных требований должна обладать возможностью одновременной реализации в действительную общественно произведённую стоимость таким образом, чтобы реализация требований одного участника не лишала остальных участников возможности реализовать собственные требования.

Таким образом, ПМПП устанавливает необходимое условие материальной обеспеченности фиатно-кредитной денежной формы. Возможность отдельного обмена и даже непрерывного денежного обращения не равнозначна возможности совместной реализации всех денежных требований.

Теперь мы можем вернуться к двум чашам весов. Стоимость, подлежащая денежной реализации, должна получить соответствующую денежную форму, а сама эта форма должна иметь самостоятельное материальное обеспечение. ПМПП позволяет рассматривать данное отношение не с позиции отдельного обмена, а с позиции совокупного общественного воспроизводства.

Следовательно, перед нами возникает следующий вопрос: **способен ли замкнутый капиталистический контур самостоятельно обеспечить выполнение ПМПП в условиях непрерывного расширенного воспроизводства Капитала?**

Для ответа на него необходимо рассмотреть способы создания дополнительных денег и их движения внутри капиталистической системы.

Количественная формула и проблема действительной стоимости

Вопрос материального обеспечения фиатно-кредитных денег непосредственно связан с проблемой денежной эмиссии. Если деньги могут создаваться независимо от производства денежного товара, то возникает вопрос: каким образом определяется возможность их выпуска?

В рамках количественной теории денег эта проблема обычно рассматривается через соотношение денежной массы, скорости обращения, уровня цен и объёма производства:

$$MV = PY$$

Однако данная формула не объясняет происхождения стоимости, материально обеспечивающей фиатно-кредитную денежную форму. Из соотношения количества денег, скорости их обращения и стоимости реализованной продукции невозможно вывести самостоятельное материальное основание денежных требований.

Кроме того, денежное обращение охватывает не только конечную продукцию, учитываемую в ВВП, но и промежуточные операции общественного производства. Поэтому даже количественное сопоставление денежной массы с объёмом конечного выпуска не охватывает всей системы денежных отношений. Но и расширение такого сопоставления на все хозяйственные операции не решает основной проблемы: **обращение денег само по себе не создаёт стоимости, обеспечивающей эти деньги**.

При этом дополнительная денежная эмиссия сама по себе не означает обесценивания денег. Вопрос заключается в материальной обеспеченности возникающих денежных требований, а не просто в изменении их номинального количества.

Следовательно, количественная формула не может служить фундаментальным объяснением фиатно-кредитного денежного воспроизводства. Для такого объяснения необходимо установить, каким образом создаваемые денежные требования обеспечиваются действительной стоимостью и удовлетворяют ПМПП.

Рассмотрим теперь капиталистическую систему, в которой государство обладает возможностью дополнительной денежной эмиссии. Предположим, что все общественное производство и денежное обращение замкнуты внутри этой системы. Может ли государство посредством выпуска и распределения дополнительных денег обеспечить непрерывную реализацию прибыли совокупного Капитала при продолжающемся воспроизводстве Капитала?

Именно этот вопрос станет предметом дальнейшего исследования.

Замкнутое воспроизводство суверенного Капитала

Для дальнейшего исследования представим капиталистическую систему как единый замкнутый контур, внутри которого осуществляется всё общественное производство, распределение и денежное обращение. Предположим, что за пределами этого контура отсутствует какая-либо самостоятельная воспроизводственная область, способная участвовать в реализации произведённой стоимости или материальном обеспечении фиатно-кредитных денег.

Внутри системы действуют капиталисты, рабочие и государство. Капиталисты организуют производство, приобретают средства производства, нанимают рабочую силу и реализуют произведённые товары. Рабочие получают заработную плату и приобретают необходимые средства потребления. Государство, в свою очередь, обладает возможностью создавать дополнительные фиатные деньги и направлять их различным участникам хозяйства.

При этом основным условием остаётся непрерывное расширенное воспроизводство совокупного Капитала. Капиталисты должны не только реализовывать произведённую прибавочную стоимость в денежной форме, но и сохранять возможность дальнейшего производства и самовозрастания Капитала.

Рассмотрим отдельного капиталиста. Если он продаёт произведённую продукцию и получает денежную выручку, превышающую его затраты, то с его точки зрения прибыль реализована. Однако при рассмотрении всей капиталистической системы возникает вопрос: **каким образом обеспечивается реализация прибыли всех капиталистов одновременно и сохраняются условия дальнейшего воспроизводства совокупного Капитала?**

Даже если капиталисты будут приобретать продукцию друг у друга, остаётся проблема реализации совокупной прибыли. Если количество денег в системе не изменяется, а скорость их обращения остаётся конечной и также не увеличивается, то взаимный обмен между капиталистами в конечном итоге упирается в невозможность дальнейшей реализации возрастающей прибыли. Простое обращение одной и той же денежной массы не обеспечивает её непрерывную реализацию в условиях расширенного воспроизводства Капитала.

Возникает вопрос: **может ли дополнительная денежная эмиссия устранить эту невозможность, обеспечив одновременно реализацию прибыли и продолжающееся расширенное воспроизводство совокупного Капитала?**

Для ответа рассмотрим различные способы выпуска и распределения дополнительных денег внутри замкнутой капиталистической системы.

Денежная эмиссия как предполагаемое решение проблемы реализации прибыли

Предположим, что государство способно выпускать дополнительные фиатные деньги и использовать их для приобретения продукции капиталистов. Рассмотрим, позволяет ли это обеспечить непрерывную реализацию прибыли при сохранении расширенного воспроизводства Капитала и соблюдении ПМПП.

Государственные закупки потребительских товаров

Предположим, что капиталист произвёл дополнительное количество хлеба, которое не может продать из-за недостаточного спроса. Государство печатает деньги и выкупает этот хлеб. Капиталист получает выручку, реализует прибыль и может продолжать производство. Казалось бы, проблема решена.

Но что произошло в действительности?

Государство получило хлеб, который может быть потреблён, и расплатилось за него деньгами, созданными посредством эмиссии. Капиталист передал государству действительную стоимость, а взамен получил денежные требования.

Однако государство не произвело никакой самостоятельной стоимости, обеспечивающей выпущенные деньги. Приобретённый хлеб не может служить таким обеспечением: он уже изъят из распоряжения капиталиста и предназначен для потребления.

Следовательно, государство обеспечило денежную реализацию прибыли капиталиста, но не обеспечило материальную реализацию полученных им денежных требований. Если продолжать такие закупки, количество денежных требований будет увеличиваться без создания соответствующей самостоятельной стоимости для их обеспечения.

Но здесь возникает ещё один вопрос: **зачем капиталисту вообще производить хлеб, если государство может просто напечатать деньги и передать их ему?**

Если государственная эмиссия сама по себе способна обеспечивать увеличение денежного богатства капиталиста, то производство товаров и последующая продажа их государству становятся излишними

промежуточными операциями. Капиталист мог бы получать те же деньги непосредственно, не организуя производство и не создавая прибавочную стоимость.

Однако в таком случае речь уже не идёт о самовозрастании Капитала посредством производства и реализации прибавочной стоимости. Следовательно, государственная эмиссия не может заменить собой процесс капиталистического воспроизводства.

Таким образом, государственные закупки позволяют осуществить денежную реализацию продукции, но не решают проблему материального обеспечения фиата и не устраняют необходимость действительного воспроизводства Капитала.

Бесплатное распределение приобретённой продукции

Вернёмся к хлебу, который государство приобрело у капиталиста. Теперь необходимо определить, что с ним делать. Предположим, что государство решает бесплатно распределить его среди рабочих.

Рассмотрим простой пример. Капиталист произвёл хлеб, стоимость которого состоит из необходимой стоимости и прибавочной стоимости. Условно обозначим необходимый продукт как 100%, а прибавочный продукт, соответствующий 10% прибыли, — как дополнительные 10%.

Предположим, что необходимый продукт в размере 100% реализуется посредством покупок рабочих, тогда как прибавочный продукт в размере 10% остаётся нереализованным.

Государство печатает деньги и выкупает эти 10% хлеба. Теперь капиталист реализовал весь произведённый продукт, включая прибавочную стоимость. Однако государству необходимо куда-то направить приобретённый хлеб. Предположим, что оно бесплатно раздаёт его рабочим.

Но зачем рабочим покупать прежние 100% хлеба, если 10% они теперь получают бесплатно?

Полученный бесплатно хлеб удовлетворяет ту же потребность, ради которой рабочие приобретали хлеб у капиталиста. Следовательно, бесплатное распределение 10% продукции сокращает соответствующий покупательский спрос рабочих на 10%.

В результате государство реализовало прибавочный продукт в размере 10%, но одновременно вытеснило соответствующий спрос на необходимый продукт. Теперь часть хлеба, ранее реализовывавшаяся посредством покупок рабочих, остаётся непроданной.

При этом последовательность событий не имеет принципиального значения. Государственные закупки и бесплатное распределение могут происходить в любой момент. Кроме того, капиталистическое производство осуществляется через последовательные воспроизводственные циклы, а рабочие учитывают ожидаемое бесплатное получение товаров при совершении покупок. Следовательно, даже если государство распределит хлеб позднее, соответствующее сокращение спроса проявится в дальнейшем воспроизводстве.

Таким образом, **государство не устранило проблему реализации прибыли, а лишь перенесло её с прибавочного продукта на часть необходимого продукта**.

Однако здесь возникает и другое противоречие.

Предположим, что рабочие всё-таки потребили весь произведённый хлеб: 100% необходимого продукта они приобрели на свою заработную плату, а дополнительные 10% получили бесплатно от государства.

Но ведь эти 10% представляют собой прибавочный продукт, созданный трудом самих рабочих и предназначенный для присвоения капиталистом в качестве прибыли.

Получается, что рабочие потребили не только необходимый, но и весь прибавочный продукт собственного труда. **Они потребили всю созданную ими стоимость, однако капиталист при этом каким-то образом получил 10% денежной прибыли.**

Возникает вопрос: за счёт чего капиталист присвоил прибавочную стоимость, если весь произведённый продукт в конечном итоге достался самим рабочим?

Аналогичная ситуация возникает, если государство не выкупает хлеб самостоятельно, а просто передаёт рабочим дополнительно напечатанные деньги, чтобы они приобрели эти 10% непосредственно у капиталиста.

Рабочие получают дополнительные деньги, покупают прибавочный продукт и потребляют его. Капиталист получает денежную выручку и формально реализует 10% прибыли.

Однако результат остаётся тем же: **рабочие потребили весь продукт собственного труда, включая прибавочный, тогда как капиталист получил денежную прибыль без соответствующего присвоения прибавочного продукта**.

Следовательно, государственная эмиссия позволяет формально реализовать прибавочную стоимость в денежной форме, но одновременно обнаруживает противоречие между этой денежной реализацией и действительным капиталистическим присвоением прибавочного продукта.

Таким образом, ни бесплатное распределение государством приобретённых товаров, ни передача рабочим дополнительных денег для их покупки не разрешают проблему реализации совокупной прибыли при сохранении капиталистического воспроизводства.

Противоречие количественной теории денег

Примечательно, что в рассмотренных случаях мы временно исходили из предпосылок количественной теории денег. Мы даже предположили, что государство выпускает ровно столько дополнительных денег, сколько необходимо для реализации прибавочной стоимости.

Иными словами, **даже при соблюдении принятых нами количественных предпосылок денежная реализация прибыли приводит к абсурдной ситуации с точки зрения воспроизводства самого Капитала**.

При этом мы ещё даже не обращались непосредственно к нарушению ПМПП, хотя рассмотренная эмиссия очевидным образом его нарушает: дополнительные денежные требования не получают самостоятельного материального обеспечения. Но для обнаружения противоречия нам не требуется ограничиваться указанием на нарушение этого принципа. Достаточно проследить последствия такого нарушения, чтобы увидеть абсурдность возникающих воспроизводственных отношений.

Государственные закупки средств производства

Предположим теперь, что капиталист производит не хлеб, а дополнительные средства производства, например станки. Государство печатает деньги и выкупает их, обеспечивая реализацию прибавочной стоимости.

Государство может просто оставить приобретённые станки у себя, но тогда общественные ресурсы окажутся израсходованы без дальнейшего производственного применения.

Другой вариант — бесплатно передать станки капиталистам либо предоставить им дополнительные деньги для самостоятельной покупки этих станков.

Напомним, что **весь существующий процесс воспроизводства совокупного Капитала уже учтён в нашем мысленном эксперименте**. Следовательно, речь идёт именно о дополнительных средствах производства, которые должны использоваться для дальнейшего расширения производства.

Получив станки, капиталисты могут установить их на предприятиях. Однако станки сами по себе ничего не производят. Для их использования необходима дополнительная рабочая сила.

Предположим, что капиталисты начинают нанимать безработных. Новые рабочие приводят станки в действие, производство расширяется, а капиталисты получают возможность дальнейшего накопления.

На первый взгляд проблема вновь решена. Но **резерв безработных конечен**.

Каждый новый цикл расширения производства требует привлечения дополнительной рабочей силы. По мере её найма резерв безработных сокращается, пока в конечном итоге не оказывается исчерпанным.

Что произойдёт после этого?

Государство по-прежнему может печатать деньги и выкупать дополнительные станки. Оно даже может бесплатно передавать их капиталистам. Но капиталисты больше не смогут обеспечивать непрерывное расширение производства посредством дополнительного найма: свободной рабочей силы для этого уже нет.

Более того, резерв безработных необходим и для текущего воспроизводства Капитала, поскольку позволяет замещать выбывающих работников и обеспечивать движение рабочей силы между предприятиями.

Таким образом, **государственная эмиссия и бесплатное предоставление дополнительных средств производства не способны обеспечить непрерывное расширенное воспроизводство совокупного Капитала**. Подобный способ расширения неизбежно сталкивается с исчерпанием резерва безработных, а денежная эмиссия не может создать отсутствующую рабочую силу.

Государственное потребление прибавочного продукта

Рассмотрим теперь другой случай. Предположим, что государство печатает дополнительные деньги и приобретает прибавочный продукт капиталистов для собственного потребления. Это могут быть хлеб, оружие, ракеты или любые другие товары, которые государство непосредственно использует.

В данном случае государство не передаёт приобретённую продукцию рабочим или другим капиталистам, а самостоятельно потребляет её. Капиталист получает деньги, реализует прибавочную стоимость и может продолжать производство. При этом приобретённый государством продукт окончательно потребляется и не возвращается в хозяйственное обращение.

На первый взгляд проблема решена: капиталист реализовал прибыль, а государство обеспечило дополнительный спрос.

Однако здесь возникает принципиальное противоречие. Вспомним, каким образом рабочие приобретают необходимый продукт. Они получают заработную плату за свой труд и используют её для покупки потребительских товаров. При этом рабочие не просто создают стоимость, соответствующую их заработной плате, но и производят прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистом.

Таким образом, рабочие могут приобретать и потреблять необходимый продукт потому, что предварительно сами участвовали в производстве общественной стоимости, причём создали стоимости больше, чем получили в виде заработной платы.

Но что происходит в случае с государством?

Государство вообще не произвело никакой стоимости. Оно просто напечатало деньги, передало их капиталисту и получило взамен действительный продукт общественного труда.

Получается, что государство присвоило и потребило прибавочный продукт, ничего не произведя взамен, тогда как капиталист получил денежную прибыль.

Но откуда в таком случае взялась самостоятельная стоимость, обеспечивающая деньги, полученные капиталистом? Государство не создало её своим трудом. Оно лишь выпустило дополнительные денежные требования и обменяло их на уже произведённую стоимость.

Следовательно, государственная эмиссия позволяет осуществить денежную реализацию прибавочной стоимости, но не создаёт самостоятельного материального обеспечения полученных капиталистом денег.

В отличие от рабочих, которые приобретают необходимый продукт за заработную плату, полученную в результате собственного участия в производстве стоимости, государство приобретает прибавочный продукт исключительно посредством создания новых денег, не производя никакой стоимости взамен.

Таким образом, государственное потребление позволяет капиталистам формально реализовывать прибыль, но нарушает ПМПП. Государство потребляет действительную стоимость, а капиталисты получают денежные требования, материальная реализация которых не обеспечена.

Следовательно, государственная эмиссия для собственного потребления также не решает проблему непрерывного расширенного воспроизводства совокупного Капитала.

Противоречия внутренней реализации прибавочной стоимости

Рассмотренные мысленные эксперименты позволяют выделить несколько принципиальных противоречий, возникающих при попытке обеспечить реализацию совокупной прибыли посредством внутренней денежной эмиссии.

Первое противоречие — вытеснение существующего спроса. Если дополнительный продукт бесплатно передаётся тем, кто ранее приобретал аналогичные товары за собственные деньги, то бесплатное потребление замещает соответствующую часть платёжеспособного спроса. В результате реализация прибавочного продукта сопровождается недореализацией другой части произведённой стоимости. Проблема не исчезает, а переносится между частями общественного продукта и циклами воспроизводства.

Второе противоречие — прибыль без соответствующего присвоения прибавочного продукта. Если рабочие посредством государственной эмиссии получают возможность потребить весь произведённый ими продукт, включая прибавочный, то они фактически потребляют всю созданную ими стоимость. Однако капиталист при этом всё равно получает денежную прибыль. Получается, что прибавочный продукт достался рабочим, а капиталист одновременно присвоил соответствующую ему прибыль в денежной форме. Денежное обогащение капиталиста оказывается оторванным от действительного присвоения прибавочного продукта.

Третье противоречие — получение стоимости без её производства. Государство может создать деньги, приобрести действительный продукт и самостоятельно его потребить, хотя само не произвело никакой стоимости.

Капиталист получает денежную прибыль, а государство — продукт общественного труда. Но самостоятельная стоимость, обеспечивающая выпущенные деньги, при этом не возникает.

Четвертое противоречие — Денежное обогащение без необходимости производства. Более того, если одного лишь выпуска денег достаточно для денежного обогащения капиталиста, становится непонятно, зачем ему вообще производить товары и продавать их государству, если те же деньги можно получить непосредственно. Сам процесс производства прибавочной стоимости утрачивает своё значение как необходимое условие денежного обогащения.

Пятое противоречие — исчерпание рабочей силы при бесконечном расширении производства. Если дополнительные средства производства используются для непрерывного расширения производственных мощностей, то возникает необходимость привлечения дополнительной рабочей силы. Однако резерв безработных конечен. Следовательно, постоянное расширение производства посредством установки дополнительных станков и найма работников неизбежно сталкивается с исчерпанием доступной рабочей силы. Денежная эмиссия не способна устранить это материальное ограничение.

При этом все рассмотренные способы, основанные на создании дополнительных необеспеченных денежных требований, нарушают **Полярно-марксистский принцип Парето**. Однако их противоречивость проявляется не только в самом нарушении ПМПП, но и в конкретных абсурдных последствиях для капиталистического воспроизводства.

Следовательно, внутренняя денежная эмиссия не разрешает проблему непрерывной реализации совокупной прибыли при сохранении расширенного воспроизводства Капитала.

Необходимость воспроизводственной внешности

Проведённое исследование показало, что замкнутая капиталистическая система не способна обеспечить непрерывную реализацию совокупной прибыли при сохранении расширенного воспроизводства Капитала и соблюдении ПМПП. Ни дополнительная денежная эмиссия, ни

перераспределение существующего спроса, ни расширение производства исключительно за счёт внутренних операций не разрешают этого противоречия.

Следовательно, проблема заключается не в выборе определённого способа распределения денег, а в необходимости самостоятельного материального обеспечения фиатно-кредитной денежной формы.

Вернёмся к рассмотренным ранее двум чашам весов. На одной находится стоимость, которую Капитал должен реализовать. На другой — самостоятельная стоимость, обеспечивающая фиатно-кредитные деньги, посредством которых осуществляется эта реализация.

Как мы установили, внутри замкнутого воспроизводства совокупного Капитала невозможно обеспечить необходимое отношение между этими двумя сторонами. Следовательно, **материальное обеспечение фиатно-кредитной денежной формы должно иметь самостоятельное воспроизводственное основание по отношению к капиталистическому Центру**.

Это приводит нас к необходимости существования области общественного воспроизводства, внешней по отношению к империалистическому Центру, но участвующей в его воспроизводстве. Именно эта область должна обеспечивать самостоятельную материальную стоимость и создавать условия для реализации прибыли Центра.

Определяющим является характер общественного воспроизводства: соответствующая материальная база должна воспроизводиться самостоятельно по отношению к суверенному Капиталу.

Таким образом, мы приходим к **принципу воспроизводственной внешности (Reproductive Exteriority)**: непрерывное расширенное воспроизводство суверенного Капитала предполагает существование самостоятельной по отношению к нему материально-воспроизводственной области, необходимой для обеспечения фиатно-кредитной денежной формы и реализации прибыли.

Домен Капитала

На основании установленного принципа воспроизводственной внешности мы можем ввести следующее определение:

Домен Капитала — воспроизводственно внешняя по отношению к империалистическому Центру область, необходимая для материального обеспечения его фиатно-кредитной денежной формы и реализации прибыли.

Таким образом, Домен выполняет две взаимосвязанные функции.

Во-первых, он представляет собой самостоятельную материальную основу, обеспечивающую фиатно-кредитную денежную форму Капитала. В отличие от внутреннего денежного обращения Центра, которое само по себе не создаёт необходимой стоимости для обеспечения денежных требований, Домен обладает собственной воспроизводственной базой, способной предоставлять действительную общественную стоимость.

Во-вторых, Домен обеспечивает возможность реализации прибыли империалистического Центра. Он выступает внешней областью, в которой продукция Капитала может находить дополнительный спрос, необходимый для его непрерывного расширенного воспроизводства.

При этом **внешний характер Домена определяется его воспроизводственным отношением к Центру**. Речь идёт о самостоятельной материальной основе, которая участвует в воспроизводстве Капитала, не являясь частью замкнутого воспроизводства самого империалистического Центра.

Таким образом, две стороны рассмотренных ранее весов получают своё объяснение. С одной стороны находится стоимость, которую Капитал должен реализовать. С другой — самостоятельная стоимость, обеспечивающая фиатно-кредитную денежную форму. Домен представляет собой необходимую воспроизводственную внешность, благодаря которой становится возможным существование этого отношения.

Следовательно, **непрерывное расширенное воспроизводство суверенного Капитала предполагает существование Домена как самостоятельной материально-воспроизводственной области**.

На данном этапе мы установили необходимость существования Домена и дали его первоначальное определение. Вопросы конкретной организации его воспроизводства и исторического развития будут рассмотрены в дальнейшем исследовании.

Однако уже полученный результат позволяет обратиться к истории марксистской политической экономии. Как оказывается, проблема необходимой внешней среды капиталистического накопления была поставлена задолго до настоящего исследования — прежде всего Розой Люксембург в работе «Накопление капитала».

Роза Люксембург и проблема внешней среды капиталистического накопления

Полученный нами вывод обнаруживает непосредственную связь с исследованием Розы Люксембург «Накопление капитала», опубликованным в 1913 году [4].

В этой работе Люксембург рассматривает проблему реализации прибавочной стоимости в условиях расширенного воспроизводства совокупного общественного Капитала. Она ставит вопрос: каким образом капиталисты могут непрерывно реализовывать прибавочную стоимость, если всё общество состоит исключительно из капиталистов и наёмных рабочих?

Исследуя эту проблему, Люксембург приходит к выводу, что замкнутое капиталистическое общество не способно самостоятельно обеспечить необходимые условия накопления. Как она пишет:

«Капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде» [4].

При этом внешняя среда необходима Капиталу не только как дополнительный рынок сбыта. Люксембург показывает, что капиталистическое производство также зависит от получения материальных ресурсов, средств производства и

рабочей силы из некапиталистических общественных отношений.

Особенно важно, как сама Люксембург определяет внутренний и внешний рынки. Она прямо указывает, что их необходимо рассматривать «не как понятия политической географии, а как понятия социальной экономии».

Далее Люксембург приводит следующий пример:

«Германия и Англия в своем взаимном товарообмене являются друг для друга по преимуществу внутренними, капиталистическими рынками».

В то же время она пишет, что обмен германской промышленности с германскими крестьянами как производителями и потребителями представляет собой для германского капитала внешнерыночные отношения [4].

Таким образом, торговля между двумя капиталистическими государствами не обязательно представляет собой отношение Капитала с внешней средой. Напротив, такая среда может находиться непосредственно внутри государственных границ. Люксембург рассматривает в этом качестве крестьянские, общинные и другие некапиталистические формы хозяйства.

Однако исторические формы внешней среды, которые исследовала Люксембург, относятся к условиям капитализма её эпохи. В современном мире прежняя крестьянская и общинная среда уже не существует в тех исторических формах, которые она описывала.

В настоящей теории воспроизводственная внешность определяется отношением соответствующей области к суверенному Капиталу. Поэтому даже страна, в которой существует подобие рыночных отношений, но которая при этом не принадлежит к развитому западному капиталистическому Центру, может представлять собой воспроизводственную внешность по отношению к нему. Само наличие подобных рыночных отношений не означает принадлежности такой страны к воспроизводственному контуру суверенного Капитала.

Вопрос о возможных различиях между таким пониманием внешней среды и определением Люксембург здесь не рассматривается. Существенно то, что в обоих случаях установлена необходимость воспроизводственной внешности

для накопления Капитала.

Таким образом, мы приходим к тому же выводу о необходимости воспроизводственной внешности Капитала. То, что Роза Люксембург называла некапиталистической средой, в настоящей теории получает название Домена Капитала.

Историческая полемика вокруг проблемы реализации прибавочной стоимости

Работа Розы Люксембург вызвала продолжительную полемику среди марксистских экономистов. Главным предметом разногласий стала необходимость некапиталистической среды для расширенного воспроизводства совокупного Капитала.

Особенно показательна советская критика этой теории, представленная В. Мотылёвым в предисловии к пятому изданию «Накопления капитала» 1934 года [5].

Мотылёв утверждает, что проблема реализации прибавочной стоимости разрешается посредством взаимных закупок капиталистов. Расширенное воспроизводство предполагает дополнительный спрос на средства производства и дополнительный найм рабочих, заработная плата которых создаёт спрос на потребительские товары. Таким образом, капиталисты приобретают продукцию друг друга, а вновь нанятые рабочие приобретают дополнительные средства потребления.

При соблюдении необходимых пропорций между подразделениями общественного производства, согласно Мотылёву, расширенное воспроизводство может осуществляться внутри замкнутого капиталистического хозяйства. Следовательно, привлечение некапиталистической среды для реализации прибавочной стоимости не является необходимым.

Однако проблема подобной взаимной реализации уже рассматривалась в наших предшествующих исследованиях «Реальное золото» [1] и «Идеализированное золото» [2].

Однако экономическими разногласиями критика Люксембург не ограничивалась. Особенно показательно, что В. Мотылёв объявлял её теорию объективно антиреволюционной, несмотря на признание революционных убеждений самой Люксембург [5].

По мнению Мотылёва, теория Люксембург предполагает, что Капитал постепенно уничтожает необходимую ему некапиталистическую среду, тем самым автоматически приближаясь к собственному краху. Поскольку эта среда ещё охватывает значительную часть человечества, подобный процесс может продолжаться чрезвычайно долго. Следовательно, утверждает Мотылёв, теория Люксембург одновременно предполагает долговечность капитализма и преуменьшает значение сознательной революционной борьбы пролетариата.

Взамен Мотылёв обращается к большевистской теории империализма, объясняя революционный процесс господством монополистического капитала, неравномерностью развития, обострением классовой борьбы и национально-освободительным движением. Именно через эти положения он объясняет возможность революций, в том числе победу социализма в отдельных странах [5].

Однако сама Люксембург никогда не утверждала, что социалистическая революция должна ожидать полного исчезновения некапиталистической среды. Напротив, в «Антикритике» она прямо пишет: «Этим однако не сказано, что этот предел обязательно должен быть достигнут». Далее она объясняет, что сознательная революционная деятельность пролетариата вмешивается в исторический процесс задолго до достижения окончательного экономического предела Капитала [4].

Следовательно, обвинение Люксембург в антиреволюционности оказывается ложным. Её теория не исключает революцию, а раскрывает объективное экономическое противоречие, в процессе развития которого революция становится исторической необходимостью.

Более того, сама постановка вопроса Мотылёвым отражает идеологические условия советской политической экономии. К моменту выхода издания 1934 года большевистское объяснение империализма и революции уже составляло часть господствующей идеологии Советского Союза. В предисловии Мотылёв прямо связывает борьбу против люксембургианства с борьбой против троцкизма и других политических течений, противопоставлявших свои позиции официальной линии большевистского руководства [5].

Поэтому в данном случае речь скорее идёт о **противоречии теории Люксембург официальной большевистской доктрине, а не о её антиреволюционном содержании**. Теоретическое несогласие с большевистским объяснением революции было превращено в обвинение в отрицании самой революционной борьбы.

При этом экономическое основание данной критики, предполагавшее возможность самодостаточного расширенного воспроизводства замкнутой капиталистической системы, оказывается ложным, что последовательно, как уже было сказано выше, раскрывается в трёх исследованиях Полярного марксизма: «Реальное золото», «Идеализированное золото» и настоящей работе «Идеальное золото».

Но наиболее интересное обстоятельство заключается в том, что **теория Люксембург позволяет объяснить само возникновение Советского Союза**.

Здесь необходимо отказаться от представления, согласно которому социалистическая революция должна прежде всего происходить внутри развитого западного капиталистического Центра. Ведь Россия, на территории которой произошла революция 1917 года, исторически принадлежала к периферии мирового Капитала, то есть к той области, которую в настоящей теории мы определяем как Домен Капитала.

Согласно Люксембург, Капитал непрерывно расширяется за счёт внешней среды, разрушая существующие общественные отношения и подчиняя соответствующие материальные условия собственному накоплению. Но именно этот процесс создаёт предпосылки возникновения революционной силы внутри самой периферии.

Таким образом, развитие Капитала порождает не только постепенное разрушение необходимой ему внешней среды, но и материальные предпосылки возникновения Антикапитала, способного остановить её дальнейшее подчинение капиталистическому воспроизводству.

Именно в таком отношении можно рассмотреть историческое возникновение Советского Союза. Антикапиталистическая революция происходит непосредственно внутри доменной периферии, после чего соответствующая материальная база переходит к антикапиталистическому воспроизводству. Что соответствует и самой советской доктрине, так как антикапиталистическое воспроизводство подразумевает революционную диктатуру пролетариата на периферии.

Следовательно, революция не должна ожидать полного уничтожения внешней среды. Она возникает в процессе её капиталистического преобразования и сама останавливает дальнейшее расширение Капитала.

Это позволяет объяснить возникновение Советского Союза непосредственно через противоречие, установленное Люксембург. Более того, революционная деятельность оказывается не внешним дополнением к экономической теории, а историческим результатом развития самого отношения между Капиталом и его воспроизводственной внешностью.

Таким образом, то, что Мотылёв рассматривал как основание для обвинения Люксембург в антиреволюционности, позволяет, напротив, раскрыть объективные предпосылки антикапиталистической революции на периферии.

В дальнейшем исследовании мы подробнее рассмотрим историческое воспроизводство и остальные характеристики и особенности Домена и возникновение Антикапитала как противоположной общественно-воспроизводственной силы.

Часть II: Материальное тело идеального золота

Что такое идеальное золото?

Идеальное золото — это единство фиатно-кредитной денежной формы суверенного Капитала и Домена Капитала, в котором трудом его производителей воспроизводится самостоятельная материальная стоимость, необходимая для обеспечения этой денежной формы и реализации прибыли империалистического Центра.

В предыдущих параграфах мы установили, что фиатно-кредитная денежная форма суверенного Капитала нуждается в самостоятельном материальном обеспечении, которое воспроизводится за пределами его замкнутого хозяйственного контура. Соответствующую воспроизводственно внешнюю область мы определили как Домен Капитала. Теперь рассмотрим две стороны идеального золота как единого общественно-воспроизводственного отношения.

Первая сторона — фиатно-кредитная денежная форма Капитала. Она создаётся империалистическим Центром и обеспечивает денежное обращение, реализацию стоимости и воспроизводство капитала. В отличие от реального золота, такая денежная форма сама по себе не обладает товарной стоимостью, необходимой для её материального обеспечения.

Вторая сторона — Домен Капитала. Его значение состоит в самостоятельном воспроизводстве материальной стоимости, необходимой для обеспечения фиатно-кредитной денежной формы Центра и реализации его прибыли. Эта стоимость создаётся трудом людей, производящих товары в пределах Домена, и поступает во взаимодействие с Центром посредством общественного обмена.

В реальном золоте денежная и материальная стороны соединены в одном товаре. Золото само обладает стоимостью, созданной трудом его производителей, и благодаря этому выполняет денежную функцию. В идеальном золоте эти стороны оказываются общественно и воспроизводственно разделены.

В этом единстве заключены две основные функции Домена, установленные ранее. Обе функции связаны с действительной стоимостью, которая производится за пределами замкнутого воспроизводства суверенного Капитала.

Фиатно-кредитная денежная форма Капитала

В предыдущем параграфе мы определили идеальное золото как единство двух сторон. Теперь необходимо подробнее раскрыть первую из них — фиатно-кредитную денежную форму суверенного Капитала.

Почему мы называем её именно фиатно-кредитной? Дело в том, что сами фиатные деньги, по существу, представляют собой особую форму долгового обязательства, получившего всеобщее общественное обращение. Подобно кредитным требованиям и долговым бумагам, они выражают денежные обязательства, однако приобретают способность непосредственно обращаться между участниками хозяйственных отношений и выполнять функции денег.

При этом фиатные деньги составляют лишь часть гораздо более широкой системы денежных и долговых отношений. На их основе развивается банковское кредитование, возникают депозиты, выпускаются государственные и частные долговые обязательства, формируются многочисленные взаимосвязанные финансовые требования. Кредитная система расширяет денежное обращение, а создаваемые ею обязательства становятся основой дальнейшего расширения кредитных отношений.

Масштабы этого расширения можно проиллюстрировать различием денежных агрегатов. Например, M0, M1 и M2 отражают различные по охвату массы денег: от наличных денежных средств до более широких совокупностей, включающих средства на счетах и депозиты. Однако и эти агрегаты не охватывают всей системы финансовых обязательств, в которой обращаются кредиты, облигации и другие долговые требования.

Таким образом, денежная форма Капитала представляет собой разрастающуюся совокупность взаимосвязанных денежных и кредитных обязательств. Фиатные деньги являются её непосредственно обращающейся денежной формой, тогда как кредитные и долговые отношения обеспечивают

дальнейшее расширение всей системы. Именно поэтому мы рассматриваем фиат и кредит в их единстве и называем соответствующую форму фиатно-кредитной. Эту совокупность отношений можно также обозначить более общим понятием **финансовой системы Капитала**.

В современном мире наиболее характерным выражением этой денежной формы является доллар США и связанная с ним международная финансовая система. Доллар выступает мировой валютой, посредством которой осуществляется значительная часть международных расчётов, кредитования и накопления денежных требований.

Современная система уже действует в условиях существования Антикапитала, преобразовавшего первоначальные отношения между Центром и Доменом. Поэтому в дальнейшем мы сначала рассмотрим исходную логику воспроизводства идеального золота, а затем её историческое развитие и преобразование.

Материальное тело идеального золота

Теперь обратимся ко второй стороне идеального золота — его материальному телу. Для этого необходимо установить, из каких элементов оно должно состоять и какими свойствами обладать, чтобы выполнять возложенные на него воспроизводственные функции.

Прежде всего, материальное тело идеального золота должно содержать нечто, обладающее потребительной стоимостью. В марксистской политической экономии потребительная стоимость выражает полезность вещи, её способность удовлетворять определённую человеческую потребность. Эта потребность может быть как личной, так и производственной. Следовательно, речь идёт о материальных продуктах, которые необходимы людям или самому процессу производства и потому способны выступать предметами общественного обмена.

Подобным свойством обладает реальное золото. Оно представляет собой полезный материальный продукт, обладающий собственной стоимостью. Именно наличие действительной потребительной стоимости позволяет ему быть востребованным независимо от выполнения денежной функции.

Однако одной потребительной стоимости недостаточно. **Материальное тело идеального золота должно обладать действительной стоимостью, создаваемой человеческим трудом.** Следовательно, необходим второй элемент — люди, труд которых производит соответствующую стоимость. Они должны осуществлять производство, посредством которого материальные продукты приобретают свою стоимость и становятся предметами общественного обмена.

При этом данная стоимость должна воспроизводиться самостоятельно по отношению к суверенному Капиталу. Производство может организовываться самим Капиталом, в том числе посредством создания колониальных хозяйственных отношений, однако оно должно оставаться воспроизводственно внешним по отношению к империалистическому Центру. Именно это позволяет произведённой стоимости выполнять функцию самостоятельного материального обеспечения его денежной формы.

Таким образом, **материальное тело идеального золота предполагает наличие как самой материи, обладающей потребительной стоимостью, так и населения, труд которого создаёт её действительную стоимость**. Эти элементы образуют основу материального воспроизводства Домена Капитала.

Но Домен должен выполнять и другую установленную ранее функцию — обеспечивать реализацию прибыли Центра. Поэтому необходима третья сторона его воспроизводства: **население и хозяйство Домена должны выступать покупателями продукции империалистического Центра**.

Здесь возникает взаимосвязь производства стоимости и платежеспособного спроса. Производители Домена создают действительную стоимость, которая посредством обмена поступает в распоряжение Центра. Взамен они получают денежные средства, позволяющие приобретать произведённые Центром товары. Таким образом, Домен одновременно производит стоимость и создаёт условия для реализации стоимости, произведённой Капиталом.

Этот процесс предполагает **полностью эквивалентный обмен**. Домен предоставляет действительную стоимость и получает равную ей стоимость в денежной форме, посредством которой может приобретать товары Центра. В

результате одно и то же воспроизводственное отношение обеспечивает материальную основу денежной формы Капитала и формирование внешнего платежеспособного спроса.

Следовательно, материальное тело идеального золота предполагает соединение трёх необходимых элементов: **материи, обладающей потребительной стоимостью; людей, трудом которых создаётся действительная стоимость; и общественно-воспроизводственных отношений, посредством которых эта стоимость обменивается и формирует платежеспособный спрос на продукцию Центра**.

Материя идеального золота и её потребительная стоимость

Первым необходимым элементом материального тела идеального золота является материя, обладающая потребительной стоимостью. Следовательно, необходимо определить, что именно может выступать такой материей и какими свойствами она должна обладать.

Прежде всего, рассмотрим само реальное золото. В предыдущих исследованиях мы уже установили, что добыча золота не способна поспевать за расширением капиталистического производства. Капитал непрерывно увеличивает масштабы производства и стремится реализовать возрастающую стоимость, тогда как производство самого золота ограничено материальными условиями его добычи.

Разумеется, увеличение добычи золота может частично удовлетворять потребность Капитала в дополнительном денежном обеспечении. Однако оно не устраняет самого противоречия между расширением капиталистического производства и ограниченными возможностями воспроизводства реального золота. Именно это противоречие и обусловливает необходимость идеального золота.

Если бы реальное золото могло полностью удовлетворять потребности расширяющегося Капитала, необходимость в идеальном золоте вообще не возникла бы. Достаточно было бы непрерывно увеличивать добычу золота по мере расширения капиталистического производства. Однако попытка

устранить материальные ограничения его воспроизводства возвращает нас к проблеме идеализированного золота, рассмотренной в предыдущем исследовании.

Следовательно, **реальное золото может составлять лишь часть материального тела идеального золота, но не способно обеспечить его целиком**. В частности, золото, добываемое в Домене Капитала, может участвовать в материальном обеспечении фиатно-кредитной денежной формы наряду с другими материальными продуктами, даже если оно не выполняет непосредственную функцию денежного товара.

Таким образом, золото сохраняет возможность выступать одним из элементов материального обеспечения идеального золота. Однако вследствие установленных ранее ограничений его воспроизводства **оно может составлять только часть совокупного материального тела, заведомо меньшую целого**.

Обратимся теперь к другим видам материи, обладающим необходимой потребительной стоимостью. Для этого следует установить, какое свойство реального золота позволяет рассматривать его в качестве исходного образца.

Реальное золото представляет собой добываемый природный ресурс, обладающий собственной потребительной стоимостью независимо от его денежной функции. Оно извлекается из природной среды и проходит необходимую обработку. Его полезность определяется материальными свойствами самого металла. Золото может использоваться для изготовления украшений, в электронике и других производственных процессах. Следовательно, оно обладает как потребительной, так и производственной полезностью.

Подобными свойствами обладают и другие природные ресурсы. Нефть, уголь, железная руда, различные металлы и другие полезные ископаемые обладают потребительной стоимостью благодаря своим объективным материальным свойствам и возможности их использования в производстве. Они необходимы для получения энергии, изготовления средств производства и создания других продуктов.

Аналогичным образом можно рассматривать продукты сельского хозяйства. Зерно, овощи, фрукты и другие сельскохозяйственные продукты обладают собственной потребительной стоимостью. Одни из них предназначены для непосредственного потребления, другие используются в последующем производстве. Например, пшеница может служить сырьём для мукомольного и хлебопекарного производства.

Таким образом, **общим свойством перечисленных продуктов является их изначальная потребительная стоимость, обусловленная их материальной полезностью**. Она существует независимо от того, используются ли эти продукты в качестве денежных товаров. В зависимости от назначения такая полезность может реализовываться непосредственно в потреблении либо в процессе дальнейшего производства.

Все перечисленные виды продуктов объединяет их принадлежность к **первичному сектору экономики**, связанному с добычей природных ресурсов, сельским хозяйством и другими формами непосредственного получения материальных продуктов из природной среды.

Особое значение этих продуктов раскрывается через сам характер капиталистического воспроизводства. Капитал должен непрерывно расширять производство, а расширение производства предполагает возрастающую потребность в материальных условиях его осуществления. Для создания всё большего количества товаров необходимо постоянно получать новые объёмы сырья, энергии и других ресурсов. В рамках стремления Капитала к бесконечному самовозрастанию потребность в ресурсах также приобретает характер неограниченного расширения.

Именно поэтому **продукты первичного сектора обладают особым значением для воспроизводства Капитала: их потребительная стоимость непосредственно связана с материальными условиями существования и расширения производства**.

Следовательно, наряду с реальным золотом в качестве материальных элементов идеального золота выступают ресурсы, добываемые и производимые в Домене Капитала. Их общим свойством является собственная

потребительная стоимость, выражающаяся в способности удовлетворять непосредственные потребности людей и материальные потребности общественного производства.

Пока мы рассматриваем исходное воспроизводственное отношение между империалистическим Центром и Доменом. После возникновения советского Антикапитала и превращения мира в полярную систему это отношение претерпевает исторические преобразования, которые будут рассмотрены отдельно.

Противоречие расширения Капитала и необходимости Домена

Установленная ранее потребность Капитала в непрерывном увеличении объёмов материальных ресурсов приводит нас к следующему противоречию.

Казалось бы, если Капитал нуждается во всё большем количестве ресурсов, то естественным результатом его расширения должно было бы стать постепенное распространение капиталистического способа производства на всю планету. Возникая в одних странах, он мог бы последовательно распространяться на другие, осваивать новые территории, развивать там производство и постепенно превращать всё мировое хозяйство в единую капиталистическую систему.

Однако историческое развитие империализма обнаруживает иную закономерность. Наряду с расширением самого капиталистического Центра происходило формирование колоний и зависимых территорий, которые не превращались в его непосредственное продолжение. Вместо всеобщего распространения капиталистического Центра возникало международное разделение воспроизводственных функций.

Разумеется, история знает случаи расширения самого Центра, в том числе становления Соединённых Штатов и Канады. Однако сейчас нас интересует общая причина сохранения и воспроизводства зависимой периферии, несмотря на постоянное стремление Капитала к расширению.

Объяснение заключается в установленной нами необходимости Домена Капитала.

Если бы весь мир превратился в единый капиталистический Центр, Домен перестал бы существовать. В таком случае исчезла бы воспроизводственно внешняя область, необходимая для самостоятельного материального обеспечения фиатно-кредитной денежной формы и реализации прибыли совокупного Капитала. Мировая капиталистическая система оказалась бы в условиях того самого замкнутого воспроизводства, необходимость преодоления которого мы установили ранее.

Таким образом, Капитал сталкивается с противоречием собственного расширения. С одной стороны, его бесконечное самовозрастание требует постоянного увеличения производства и привлечения новых материальных ресурсов. С другой стороны, превращение Домена в непосредственную часть капиталистического Центра уничтожает воспроизводственную внешность, благодаря которой возможно материальное обеспечение его денежной формы.

Каждое превращение части Домена в часть Центра сокращает самостоятельную материальную основу, необходимую для воспроизводства идеального золота. Доведённый до своего предела, этот процесс означал бы полное исчезновение Домена и утрату соответствующей обеспечивающей функции.

Следовательно, бесконечное расширение Капитала порождает необходимость сохранения Домена как воспроизводственно внешней области. Капитал стремится распространять своё господство и организовывать всё новые территории, одновременно сохраняя их особое положение относительно собственного Центра.

Именно здесь обнаруживается воспроизводственная основа колониального разделения мира. **Капитал нуждается в расширении своего господства над материальными условиями производства, но не может превратить весь Домен в капиталистический Центр, поскольку тем самым уничтожил бы необходимую сторону собственного воспроизводства.**

Именно это противоречие формирует саму логику Домена Капитала. Стремление Капитала к бесконечному расширению, соединённое с необходимостью сохранения воспроизводственной внешности, превращает возрастающий спрос на материальные ресурсы в потребность формирования и расширения Домена. Таким образом, расширение Капитала приобретает особую форму: он расширяет доступ к ресурсам и своё господство над материальными условиями производства, не превращая соответствующие территории в непосредственную часть собственного Центра. **Формирование Домена становится особой формой расширения Капитала, при которой расширяется доступ к материальным ресурсам, но сохраняется необходимая для воспроизводства идеального золота внешность.**

Однако и такое расширение сталкивается с собственным пределом. Пространственное расширение не может продолжаться бесконечно даже в отвлечении от конкретных географических условий, а в пределах конечной планеты Земля его граница становится вполне определённой. Таким образом, Капитал не может бесконечно расширять собственный Центр, поскольку это сокращает Домен, но не может и бесконечно увеличивать территорию самого Домена. **Следовательно, стремление Капитала к бесконечному расширению превращается в возрастающее давление на существующий Домен.** Именно здесь мы вводим понятие **экспансии Домена (Domain Expansion, DE)**, подразумевая под ним не только непосредственное территориальное расширение Домена, но и его постоянное воспроизводство в качестве воспроизводственно внешней области при непрерывном усилении давления на него со стороны империалистического Центра.

Роза Люксембург также раскрыла противоречие между необходимостью внешней среды для накопления Капитала и его стремлением к бесконечному расширению, однако пришла к несколько иному выводу. В её логике вовлечение некапиталистических хозяйств в товарные отношения ведёт к их постепенному превращению в капиталистические, а следовательно, к сокращению самой внешней среды [4]. Однако **включение Домена в товарно-денежные отношения не означает его превращения в капиталистический Центр**. Напротив, именно посредством таких отношений Капитал организует

Домен, сохраняя его воспроизводственную внешность. Полное поглощение Домена означало бы уничтожение необходимых условий собственного воспроизводства Капитала. Поэтому противоречие разрешается не постепенным исчезновением Домена, а **его постоянным воспроизводством и возрастающим давлением на него со стороны Центра**.

С возникновением Антикапитала начинается обратный процесс, который затрагивает и экспансию Домена (Domain Expansion, DE). Однако само воспроизводственное отношение между Центром и Доменом сохраняется, а вместе с ним сохраняется и логика экспансии Домена, хотя в новых условиях она претерпевает определённые изменения. К рассмотрению этих изменений мы обратимся позднее.

Специализация Домена и преобразование доменных отношений

Из установленной логики экспансии Домена следует ещё одна важная закономерность. **Домен Капитала специализируется на первичном секторе экономики**, обеспечивая империалистический Центр необходимыми материальными ресурсами. Разумеется, хозяйство Домена может включать и другие виды экономической деятельности, необходимые для его собственного функционирования. Однако его основная воспроизводственная специализация определяется потребностями Центра в продукции первичного сектора. Именно таким образом Капитал организует Домен, сохраняя его особое положение в международном разделении производства.

Эта закономерность характеризует исходную организацию доменных отношений, сложившуюся до возникновения Антикапитала. С появлением советского Антикапитала возникает противоположно направленный процесс, связанный с преодолением установленной Капиталом специализации периферии. **Одной из важнейших задач Антикапитала становится выход за пределы первичного сектора и самостоятельное развитие производства в Домене.**

Именно этот процесс вступает в противоречие с экспансией Домена (Domain Expansion, DE), поскольку она направлена на воспроизводство установленной Капиталом специализации, тогда как возникающий противоположный

процесс направлен на её преодоление. **Это противоречие, в свою очередь, изменяет сам характер экспансии Домена. О чем будет сказано в последующих частях.**

Двойная материальность ресурсов Домена

Из предыдущего исследования мы установили, что Домен Капитала специализируется на первичном секторе экономики, производя необходимые империалистическому Центру материальные ресурсы. Теперь необходимо определить особое свойство этих ресурсов, благодаря которому они способны выступать материальным телом идеального золота.

Ресурсы Домена обладают двойной материальностью: производительной и эквивалентной. Эти две стороны представляют собой взаимосвязанные свойства одних и тех же материальных продуктов.

Первая сторона — производительная материальность. Она выражается в собственной потребительной стоимости ресурсов, обусловленной их объективными материальными свойствами, и в их необходимости для материального воспроизводства Капитала. Речь идёт обо всех ресурсах, поступающих в хозяйственный оборот Центра, независимо от характера их конечного потребления.

Например, золото может использоваться при производстве электронных устройств, которые впоследствии приобретаются конечными потребителями. Аналогичным образом уголь, металлы и другие ресурсы входят в производство товаров, предназначенных для удовлетворения человеческих потребностей. Однако производительная материальность распространяется и на продукты, непосредственно потребляемые человеком. Так, выращенное в Домене яблоко может поступить в Центр и продаваться там без существенной переработки. Тем не менее оно включается в хозяйственное воспроизводство Капитала, даже если соответствующая деятельность ограничивается его импортом и продажей.

Таким образом, **производительная материальность охватывает ресурсы независимо от того, используются ли они для изготовления других товаров или поступают непосредственно к конечному потребителю**. Во всех случаях

их материальная полезность составляет необходимое условие соответствующей хозяйственной деятельности. Поскольку Капитал стремится к бесконечному расширению производства, возрастает и его потребность в материальных ресурсах, обеспечивающих это расширение.

Вторая сторона — эквивалентная материальность. Она выражается в действительной стоимости ресурсов, создаваемой трудом производителей Домена. Обладая собственной стоимостью, такие продукты могут выступать предметами эквивалентного обмена и образовывать самостоятельную материальную основу обеспечения фиатно-кредитной денежной формы империалистического Центра. Именно эта сторона позволяет ресурсам выполнять функцию материального тела идеального золота.

Производительная и эквивалентная материальность взаимно обусловливают друг друга. Производительная материальность определяет необходимость соответствующих ресурсов для Капитала и постоянную потребность в их получении. Эквивалентная материальность позволяет удовлетворять эту потребность посредством общественного обмена действительных стоимостей, самостоятельно воспроизводимых в Домене. Таким образом, необходимый Капиталу материальный продукт одновременно становится носителем стоимости, обеспечивающей его фиатно-кредитную денежную форму.

Производительная и эквивалентная материальность образуют единство — две стороны одной и той же материальности ресурсов Домена. Их взаимосвязь означает, что нарушения производительного воспроизводства ресурсов способны непосредственно затрагивать и их эквивалентную функцию. В дальнейшем мы раскроем значение этого единства для понимания различных кризисных процессов как взаимосвязанных проявлений общего воспроизводственного противоречия.

Эквивалентный обмен Центра и Домена

Из установленной нами логики идеального золота следует, что **обмен между империалистическим Центром и Доменом Капитала является эквивалентным**. Домен производит действительную стоимость, а Центр

приобретает соответствующие материальные продукты посредством своей фиатно-кредитной денежной формы. Таким образом, обмен осуществляется по принципу равноценности — **100 на 100**.

Именно в создании и постоянном воспроизводстве условий этого эквивалентного обмена заключается смысл экспансии Домена (Domain Expansion, DE). Капитал организует производство и товарно-денежные отношения в Домене, обеспечивая возможность непрерывного обмена с ним и сохраняя его воспроизводственную внешность.

Этот вывод прямо противоположен теоретическим представлениям, согласно которым империалистический Центр обогащается за счёт периферии посредством неэквивалентного обмена. В рамках нашей теории **обогащение Центра не требует неэквивалентного присвоения стоимости, произведённой в Домене**. Богатство, создаваемое производством самого Центра, и его отношения с Доменом необходимо рассматривать через воспроизводственную функцию эквивалентного обмена, обеспечивающего материальные условия накопления Капитала.

Возможные случаи неэквивалентного обмена и другие аномальные явления мы рассмотрим отдельно. Пока отметим, что историческое колониальное подчинение заключалось не просто в непосредственном изъятии материальных богатств, но и в установлении товарно-денежных отношений, в которые вовлекалось население зависимых территорий. Капитал организовывал производство, создавал условия для обмена и принуждал население участвовать в торговле с Центром. При этом денежные средства могли поступать в Домен различными способами, включая кредитование и непосредственную передачу денег. **Таким образом, возникает ещё один способ применения дополнительной денежной эмиссии, проблему которой мы рассматривали в § 5: направление вновь созданных денежных средств непосредственно в Домен Капитала, где производится самостоятельная материальная стоимость, необходимая для обеспечения фиатно-кредитной денежной формы.**

Здесь мы рассматриваем исходную логику доменных отношений до возникновения советского Антикапитала. После его появления формируется альтернативная воспроизводственная система, воздействующая на характер отношений между Центром и Доменом. Эти исторические преобразования будут рассмотрены отдельно.

Часть III: Воспроизводство идеального золота

Домен как рынок реализации прибыли Капитала

Рассмотрев эквивалентный обмен между Центром и Доменом, мы можем перейти ко второй функции Домена Капитала — **реализации прибыли империалистического Центра**.

В предыдущих параграфах мы установили, что Центр приобретает произведённые в Домене ресурсы посредством собственной фиатно-кредитной денежной формы. В результате денежные средства поступают в хозяйственный оборот Домена, а его производители получают возможность использовать их для приобретения других товаров.

Именно здесь обнаруживается важнейшее свойство Домена. **Население Домена не только производит материальную стоимость, но и становится покупателем товаров, произведённых в Центре.** Полученные денежные средства образуют платежеспособный спрос, который существует за пределами замкнутого воспроизводства суверенного Капитала.

Предположим, что капиталистическое производство создало определённую массу товаров, реализация которой внутри Центра сталкивается с установленными ранее ограничениями. Эти товары могут быть проданы в Домене, население и хозяйство которого располагают денежными средствами, полученными в результате собственного производства и обмена с Центром. Таким образом, произведённая Капиталом стоимость получает дополнительную возможность реализации, включая заключённую в ней прибыль.

Принципиально важно, что платежеспособный спрос Домена связан с самостоятельно произведённой действительной стоимостью. Его население участвует в общественном производстве, создаёт материальные продукты и посредством обмена получает денежные требования к Центру. Поэтому Домен выступает внешним рынком сбыта, основанным на собственном воспроизводстве стоимости.

В результате возникает единый процесс. Центр приобретает необходимые ему ресурсы, предоставляя свою фиатно-кредитную денежную форму. Полученные денежные средства позволяют Домену приобретать товары Центра, обеспечивая реализацию произведённой там стоимости и прибыли. При этом движение товаров и денег осуществляется посредством эквивалентного обмена.

Таким образом, материальное обеспечение фиатно-кредитной денежной формы и реализация прибыли Капитала представляют собой две взаимосвязанные функции одного и того же воспроизводственного отношения между Центром и Доменом. Домен обеспечивает их своим самостоятельным материальным производством и участием в товарно-денежном обмене.

Однако полученные Доменом денежные средства могут использоваться не только для непосредственной покупки товаров Центра. Они могут сохраняться в денежной форме, накапливаться и становиться основой дальнейших кредитных и финансовых отношений.

Накопление финансовых требований Домена к Центру

В предыдущем параграфе мы установили, что денежные средства, полученные Доменом в результате обмена с Центром, создают платежеспособный спрос на произведённые Капиталом товары. Однако **получение денежных средств не означает необходимости их немедленного расходования**. Домен может не только приобретать товары Центра, но и сохранять полученные средства, накапливая финансовые требования к нему.

При этом необходимо учитывать установленную ранее природу фиатно-кредитной денежной формы. **Сами фиатные деньги представляют собой особую форму обязательств Центра**, поэтому их нахождение в распоряжении Домена уже означает существование соответствующих финансовых требований. Однако вся система таких требований значительно шире самих денег. На основе фиатной денежной формы возникают новые кредитные отношения, предоставляются займы, создаются банковские депозиты, выпускаются государственные и частные долговые обязательства. Таким образом, одни обязательства становятся основой возникновения других, формируя разрастающуюся фиатно-кредитную систему.

Финансовые требования Домена могут существовать в различных формах: наличных денег, средств на банковских счетах, депозитов, государственных и частных облигаций, предоставленных кредитов и других долговых инструментов. Все они входят в совокупную финансовую систему Капитала, хотя различаются условиями обращения, хранения и погашения.

Рассмотрим сам процесс. Центр приобретает ресурсы Домена посредством собственной фиатно-кредитной денежной формы. В результате **Центр получает материальные продукты, обладающие действительной стоимостью, а Домен — финансовые требования к Центру**. При этом обмен сохраняет свою эквивалентность независимо от того, расходует ли Домен полученные средства немедленно или оставляет их в своём распоряжении.

Таким образом, по мере продолжения обмена финансовые требования могут накапливаться в Домене и принимать всё более разнообразные формы. **Домен становится кредитором, а империалистический Центр — его должником.** Центр продолжает получать необходимые материальные ресурсы, тогда как Домен сохраняет требования к его финансовой системе. Именно в этом отношении раскрывается особая роль долговых обязательств в воспроизводстве идеального золота.

Отсюда возникает возможность объяснить закономерность роста совокупной задолженности Центра, особенно его гегемона. Расширение производства предполагает увеличение потребности в ресурсах Домена, а следовательно, и расширение финансовых отношений, посредством которых

осуществляется их приобретение. В результате воспроизводство идеального золота сопровождается накоплением финансовых требований к Центру. В современном мире эта логика приобретает особое значение применительно к Соединённым Штатам как гегемону мировой капиталистической системы и к постоянно возрастающим долговым обязательствам, связанным с долларовой финансовой системой.

В рамках этой же логики в дальнейшем мы рассмотрим и другие показатели международных экономических отношений и их отношение к отношению Центра и Домена.

Капитализм хочет быть должным периферии

Капитализм хочет быть должным периферии. Эта закономерность вытекает из самой логики воспроизводства идеального золота и экспансии Домена (Domain Expansion, DE).

Экспансия Домена заключается не только в организации производства ресурсов и постоянного эквивалентного обмена между Центром и Доменом. Она предполагает также формирование и воспроизводство финансовых отношений, посредством которых фиатно-кредитная денежная форма Капитала распространяется за пределы самого Центра.

Таким образом, **отношения Центра и Домена (ОЦД)** поддерживаются не только непосредственными актами покупки и продажи, но и накоплением Доменом финансовых требований к Центру.

Принципиально важно, что **для воспроизводства ОЦД не требуется непрерывного непосредственного обмена товарами в каждый отдельный момент**. Пока фиатно-кредитная система Центра распространяется на Домен, а сам Домен заинтересован в получении и сохранении соответствующих финансовых требований, продолжают воспроизводиться отношения между ними. Денежные средства и другие обязательства Центра остаются в распоряжении Домена, связывая его хозяйственное воспроизводство с финансовой системой Капитала.

Домен Капитала и периферия

В предыдущих параграфах мы неоднократно использовали понятия «Домен Капитала» и «периферия» для обозначения одного и того же явления. Теперь необходимо прямо зафиксировать их соотношение.

Домен Капитала — это теоретическое понятие, тогда как периферия — его реальное историческое воплощение. Иными словами, то, что в рамках нашей теории определяется как Домен Капитала, в действительности принято называть периферией.

Таким образом, **периферия представляет собой Домен Капитала в его исторической действительности**, а отношения Центра и Домена (ОЦД) выражаются в реальном мире как отношения империалистического Центра и периферии.

Критика мир-системного анализа и его представлений о Центре и периферии

Установив теоретическое содержание периферии как исторического воплощения Домена Капитала, мы можем обратиться к другим направлениям экономической мысли, исследовавшим разделение мирового хозяйства на Центр и периферию. Особое место среди них занимает мир-системный анализ, прежде всего работы Иммануила Валлерстайна, а также исследования Андре Гундера Франка, Самира Амина и Джованни Арриги.

Прежде всего необходимо отметить, что **само наблюдаемое этими исследователями разделение мирового хозяйства соответствует явлению, которое мы рассматриваем в рамках теории идеального золота**. Существование развитого капиталистического Центра, зависимой периферии, международной специализации производства и устойчивых отношений между ними действительно представляет собой важнейшую особенность капиталистического мира. Однако наблюдение определённого явления ещё не означает правильного объяснения причин его возникновения и воспроизводства.

Главное различие между мир-системным анализом и полярным марксизмом заключается в самом способе теоретического выведения отношений Центра и периферии. В настоящем исследовании мы пришли к

необходимости Домена через последовательное рассмотрение проблемы реализации прибыли, материального обеспечения фиатно-кредитной денежной формы и противоречий расширения суверенного Капитала. Таким образом, разделение на Центр и периферию возникает у нас как необходимое воспроизводственное отношение самого Капитала.

В мир-системном анализе соответствующее разделение рассматривается преимущественно через уже сложившуюся международную организацию производства, различия в положении хозяйственных областей и характер распределения создаваемой стоимости. В результате наблюдаемая структура мировой экономики становится исходной основой дальнейшей теоретизации, тогда как необходимость самого её существования не выводится из установленного нами воспроизводственного противоречия.

Наиболее отчётливо это проявляется в теории Иммануила Валлерстайна. Он различает центральные и периферийные производственные процессы по степени их монополизации, прибыльности и положению в международном разделении труда. Центру соответствуют относительно монополизированные и высокоприбыльные производства, периферии — преимущественно конкурентные производства с более низкой прибыльностью. На этой основе Валлерстайн объясняет международную иерархию и неэквивалентный обмен между её частями [6].

Однако в нашей теории **отношения Центра и Домена не возникают вследствие различий в прибыльности производства или необходимости неэквивалентного обмена**. Напротив, мы установили, что воспроизводство этих отношений предполагает эквивалентный обмен. Капитал нуждается в Домене потому, что его фиатно-кредитная денежная форма требует самостоятельного материального обеспечения, а реализация прибыли — воспроизводственно внешнего платежеспособного спроса. *Именно эквивалентный обмен — 100 на 100 — составляет действительную основу отношений Центра и Домена.*

Соответственно, иначе объясняется и международная специализация производства. В мир-системном анализе положение периферии связывается с характером производственных процессов, сосредоточенных на

соответствующих территориях. В полярном марксизме **сама специализация Домена на первичном секторе выводится из необходимости материального воспроизводства идеального золота**. Капитал организует Домен таким образом, чтобы обеспечить постоянное поступление необходимых ресурсов и самостоятельное воспроизводство их стоимости, одновременно сохраняя воспроизводственную внешность периферии.

С этим связано и наше отношение к введённой Валлерстайном категории *полупериферии*. Она обозначает промежуточное положение в мировой иерархии, при котором в одной стране сочетаются центральные и периферийные производственные процессы. *Однако сама категория «полупериферии» представляется нам совершенно произвольной теоретической конструкцией. Она не выводится из законов воспроизводства Капитала, а просто вводится как дополнительное звено между уже обозначенными Центром и периферией. С таким же успехом можно было бы разделить некоторое явление на «левое» и «правое», а затем объявить существование «полулевого» или «полуправого», не установив самостоятельного теоретического основания этих понятий. Подобная классификация не объясняет природу наблюдаемых явлений, а лишь присваивает им дополнительные названия. Вместе с тем в дальнейшем мы рассмотрим, какие именно реальные процессы мир-системные теоретики пытаются описать понятием «полупериферии» и каким образом эти процессы могут быть объяснены в рамках полярного марксизма* [6].

Близкая проблематика обнаруживается у Самира Амина. Он также рассматривает специализацию зависимых экономик, в том числе на производстве сельскохозяйственной продукции и добыче природных ресурсов. Однако возникновение и воспроизводство такой специализации объясняются прежде всего различиями в оплате труда, издержках производства, прибыльности и условиями международного накопления капитала [7].

В рамках нашей теории подобная постановка вопроса не раскрывает основной необходимости Домена. **Капиталу требуется периферия не потому, что производимые там ресурсы должны обходиться ему дешевле своей**

действительной стоимости, а потому, что само существование воспроизводственно внешней материальной стоимости необходимо для функционирования его денежной формы. *Следовательно, необходимость разделения на Центр и Домен воспроизводится в действительных отношениях эквивалентного обмена.*

В связи с этим возникает более фундаментальный вопрос о самом теоретическом содержании понятия «неэквивалентного обмена». Если производство и обмен товаров подчиняются определённым законам стоимости, то утверждение о систематической неэквивалентности требует объяснить, каким именно образом и под воздействием каких общественных отношений эти законы изменяются или нарушаются. Ссылки на монополизацию производства, различия в прибыльности или зависимое положение периферии сами по себе ещё не раскрывают соответствующего механизма. Необходимо теоретически вывести, почему отношения, подчинённые единой логике стоимости, должны закономерно превращаться в отношения неэквивалентного обмена.

Более того, если под неэквивалентным обменом понимается непосредственное присвоение произведённых на периферии материальных богатств без соответствующего возмещения, возникает вопрос о необходимости самого понятия обмена. В таком случае речь идёт уже о грабеже или насильственном изъятии стоимости, которое может лишь внешне принимать форму товарной сделки. Однако грабёж под видом обмена и собственно обмен стоимостей представляют собой различные общественные отношения. Их смешение делает само понятие неэквивалентного обмена теоретически неопределённым.

Таким образом, обращение к категории стоимости теряет объяснительное значение, если одновременно утверждается возможность её произвольного нарушения без выведения соответствующей закономерности. Вместо объяснения законов движения стоимости возникает описательная конструкция, в которой наблюдаемое обогащение Центра объявляется результатом неэквивалентного обмена, а сам неэквивалентный обмен используется для объяснения обогащения Центра. Подобное рассуждение

оказывается замкнутым на собственных предположениях и не раскрывает действительного механизма воспроизводства отношений между Центром и периферией.

Андре Гундер Франк, рассматривая отношения метрополии и зависимых территорий, связывает формирование периферийной отсталости с самим историческим включением соответствующих хозяйств в мировую капиталистическую систему [8]. Здесь вновь обнаруживается явление, которое мы также объясняем: Капитал организует периферию в соответствии с потребностями собственного воспроизводства, закрепляя её зависимое положение. Однако в настоящем исследовании мы устанавливаем и причину необходимости такого положения — сохранение Домена как самостоятельной материальной основы идеального золота.

Отдельного внимания заслуживает теория Джованни Арриги, исследовавшего финансовую экспансию Капитала и историческую смену центров мирового накопления. В его концепции финансовая экспансия рассматривается прежде всего в связи с последовательными системными циклами накопления [9].

Между тем в теории идеального золота **распространение фиатно-кредитной денежной формы Центра на Домен и накопление периферией финансовых требований являются необходимыми отношениями самого воспроизводства Капитала**. Они не ограничиваются отдельной исторической фазой финансовой экспансии. Именно отсюда мы выводим установленную ранее закономерность роста совокупной задолженности Центра, особенно его гегемона, и необходимость сохранения финансовых отношений с периферией.

Особенно существенной методологической проблемой мир-системного анализа является смешение различных исторических периодов капиталистического воспроизводства. Прежде всего необходимо разграничивать период до возникновения советского Антикапитала и последующее развитие мировой системы после его появления. Между тем мир-системные теоретики рассматривают эти периоды в рамках одной

общей классификации, включая Советский Союз в мировую капиталистическую систему, несмотря на то что само его общественное воспроизводство не являлось капиталистическим.

Однако именно возникновение Советского Союза принципиально изменило исторические условия воспроизводства периферии. Советский Союз, оставаясь периферией относительно империалистического Центра, осуществлял самостоятельное развитие производства и выход за пределы установленной Капиталом ресурсной специализации. Следовательно, наблюдаемые после его возникновения процессы уже нельзя объяснять исключительно через исходную логику организации Домена империалистическим Центром. Здесь действует дополнительная, противоположно направленная воспроизводственная сила — Антикапитал.

Особенно отчётливо эта особенность проявляется при возникновении РДП второго типа. В этих условиях Антикапитал способен использовать движение самого капитала, его инвестиции, производственные возможности и стремление капиталистов к прибыли для самостоятельного развития периферии. Внешне это может выглядеть как развитие периферии самим капитализмом. Однако действительная причина такого изменения заключается в способности Антикапитала второго типа обратить силы Капитала на осуществление собственного воспроизводственного развития. Именно поэтому процессы, возникающие под воздействием РДП второго типа, нельзя принимать за обычную закономерность капиталистической организации Домена. Подробно этот механизм мы рассмотрим в дальнейшем.

Таким образом, мир-системный анализ и связанные с ним направления исследуют целый ряд тех же явлений, которые становятся предметом полярного марксизма. Они обращают внимание на международное разделение производства, зависимость периферии, её сырьевую специализацию, господство Центра и развитие мировой финансовой системы. **Однако соответствующие наблюдения получают в этих теориях иное объяснение, поскольку само существование периферии не выводится из необходимости материального обеспечения фиатно-кредитной денежной формы и реализации прибыли суверенного Капитала.**

В этом и заключается наше принципиальное расхождение с мир-системным анализом. Его теоретические категории позволяют описывать наблюдаемую иерархию мирового хозяйства, однако предложенное им объяснение её возникновения и воспроизводства не раскрывает установленной нами необходимости Домена. Более того, представление о неэквивалентном обмене как основании отношений Центра и периферии подменяет их действительную воспроизводственную функцию вопросом перераспределения стоимости между участниками мирового хозяйства.

В этом проявляется и общая методологическая поверхностность мир-системного анализа. Вместо последовательного выведения общественных отношений из законов воспроизводства исследование начинается с наблюдаемого разделения мира на Центр, периферию и полупериферию, после чего к этой классификации присоединяются различные объяснения. Однако теоретическое исследование должно устанавливать закономерности движения общественных отношений, начиная с их исходных оснований и последовательно раскрывая более сложные исторические формы. Когда же категории возникают преимущественно из наблюдений и классификаций, не получая необходимого теоретического выведения, они теряют самостоятельное объяснительное значение.

Именно поэтому мы рассматриваем подобный способ теоретизации как научно несостоятельный. Он создаёт видимость объяснения, но фактически заменяет установление воспроизводственных закономерностей совокупностью описательных предположений. Отсюда возникают произвольные промежуточные категории, смешение различных исторических периодов и противоречивые объяснения одних и тех же явлений. В результате теория оказывается отстающей от собственного предмета исследования: она продолжает классифицировать изменения мировой системы посредством первоначально принятых понятий, не раскрывая закономерностей, которые эти изменения производят.

Важно ответить, что предметом настоящего исследования является исключительно **полярно-капиталистического способ производства**. Мы не распространяем полученные закономерности на докапиталистические эпохи

и не рассматриваем возможность описания всей предшествующей истории человечества посредством аналогичного разделения на Центр и периферию. Наши категории выводятся из конкретных противоречий воспроизводства Капитала и относятся к исторической системе, в которой эти противоречия существуют.

Следовательно, значение мир-системного анализа для настоящего исследования заключается прежде всего в том, что его представители наблюдали и описывали многие реальные проявления разделения капиталистического мира на Центр и периферию. **Однако теоретическое объяснение этих явлений мы получаем не из их классификации, а из установленной нами логики идеального золота, Домена Капитала и его экспансии.**

Мировая денежная форма Капитала

Из установленных нами закономерностей воспроизводства идеального золота непосредственно вытекает **необходимость существования мировой валюты**. Отношения между Центром и Доменом предполагают единую денежную форму, способную связывать не только различные части самого империалистического Центра, но и Центр с периферией, объединяя их в общую систему товарно-денежных и финансовых отношений.

Мировая валюта становится необходимым звеном воспроизводства идеального золота. Посредством неё осуществляется международный обмен, выражается стоимость товаров, формируются и накапливаются финансовые требования Домена к Центру. Таким образом, **мировая валюта объединяет материальное воспроизводство Домена и фиатно-кредитную денежную систему империалистического Капитала в единую систему отношений**.

Отсюда возникает особое значение денежной формы капиталистического гегемона. Её международное распространение позволяет связать финансовые системы различных частей Центра и организовать денежные отношения с периферией. В результате валюта гегемона приобретает мировую функцию, а её обращение становится необходимым элементом воспроизводства ОЦД.

В современном мире историческим воплощением этой формы выступает **доллар США**. Его господствующее положение связано с развитием (империалистического) Капитала и формированием мировой финансовой системы, в которой Соединённые Штаты занимают положение гегемона. При этом данная историческая форма мировой валюты сложилась в процессе развития капитализма и не распространяется на все предшествующие периоды его существования.

Однако особое значение доллар приобретает после возникновения Антикапитала и формирования полярной структуры мирового воспроизводства. В этих условиях появляется альтернативная воспроизводственная система, способная развивать собственные финансовые и денежные отношения. Тем не менее **возникновение подобной альтернативы не устраняет необходимость мировой валюты самого Капитала**.

Это положение имеет принципиальное значение для понимания современных процессов, в том числе БРИКС как одного из “элементов” Антикапитала второго типа. Можно представить, что БРИКС создаст собственную валюту, которая заменит доллар в качестве мировой валюты. Однако **в рамках настоящей теории такая замена невозможна: пока существует сам Капитал и воспроизводятся ОЦД, доллар сохраняет своё господствующее положение в мировой денежной системе**.

Нефть как «чёрное золото»

Среди материальных ресурсов Домена Капитала особое место занимает нефть. Её значение для современного капиталистического производства позволяет наиболее наглядно раскрыть установленную нами двойную материальность ресурсов и их роль в воспроизводстве идеального золота.

Нефть обладает собственной потребительной стоимостью, обусловленной её материальными свойствами. Она используется для производства топлива, энергии, химической продукции и множества других товаров. Нефть необходима для функционирования транспорта, промышленности и

различных отраслей хозяйства. Таким образом, **её производительная материальность непосредственно связана с материальными условиями существования и расширения Капитала**.

Одновременно нефть, добываемая в Домене, представляет собой товар, действительная стоимость которого создаётся трудом её производителей. Благодаря этой стоимости она способна выполнять эквивалентную функцию, участвуя в материальном обеспечении фиатно-кредитной денежной формы Центра. **В нефти соединяются обе стороны установленной нами двойной материальности: производительная и эквивалентная.**

Особое значение нефти раскрывается при рассмотрении мировой денежной формы Капитала. В современной системе международной торговли нефтью важнейшую роль играет доллар США, в котором выражаются цены основных нефтяных эталонов и осуществляются международные расчёты. Тем самым возникает непосредственная связь между долларом как мировой фиатно-кредитной денежной формой и нефтью как одним из важнейших материальных продуктов Домена.

Именно здесь обнаруживается особое значение понятия «нефтедоллар». Нефтедоллары представляют собой долларовые доходы, возникающие у производителей и экспортёров нефти в результате её продажи. Полученные средства могут направляться на приобретение товаров, сохраняться в денежной форме либо превращаться в депозиты, облигации и другие финансовые требования. В международной экономике соответствующее движение получило название *рециркуляции нефтедолларов* [10].

Таким образом, торговля нефтью воспроизводит уже установленную нами связь между материальной и финансовой сторонами идеального золота. Домен производит и поставляет нефть, необходимую для материального воспроизводства Капитала. Взамен он получает долларовые средства, которые могут использоваться для приобретения продукции Центра или сохраняться в качестве финансовых требований к его системе. **Один и тот же ресурс одновременно обеспечивает производительные потребности Капитала и участвует в воспроизводстве его мировой денежной формы.**

При этом нефтедолларовые отношения раскрывают и финансовую сторону экспансии Домена. Полученные за нефть доллары продолжают обращаться и накапливаться за пределами Центра, связывая хозяйство периферии с его фиатно-кредитной системой. Именно поэтому значение нефти для идеального золота определяется не только её непосредственным производственным использованием, но и теми финансовыми отношениями, которые формируются посредством её обмена.

Нефть становится «чёрным золотом» Капитала именно благодаря единству своей производительной и эквивалентной материальности. Подобно реальному золоту, она представляет собой добываемый материальный продукт, обладающий собственной потребительной стоимостью и действительной стоимостью, созданной трудом. Однако в системе идеального золота её материальная функция соединяется с мировой фиатно-кредитной денежной формой, историческим выражением которой выступает доллар.

Таким образом, **«чёрное золото» (в единстве с долларом) — нефтедоллар, своеобразное «чёрно-зелёное золото» — представляет собой одно из наиболее концентрированных и наглядных выражений идеального золота**. Нефтедолларовые отношения не исчерпывают всего содержания идеального золота, однако воплощают одну из наиболее заметных его частей, непосредственно соединяя мировую фиатно-кредитную денежную форму Капитала с материальными ресурсами Домена.

Нарушение воспроизводства идеального золота

Установив единство материальной и денежной сторон идеального золота, мы можем рассмотреть одно из важнейших следствий этого отношения — **воздействие нарушений материального воспроизводства на денежно-финансовую систему Капитала**. Особое значение здесь имеет то обстоятельство, что финансовая система Центра связана не только с его собственным производством, но и с воспроизводством Домена.

Прежде всего финансовая система непосредственно связана с внутренним воспроизводством Капитала. Нарушения капиталистического производства, в частности кризисы перепроизводства, которые приводят к рецессиям. Эти

процессы отражаются на кредитовании, финансовых обязательствах, платежеспособности и функционировании денежной системы. При этом сами финансовые отношения также могут становиться областью возникновения и распространения экономических потрясений.

Однако **финансовая система Капитала зависит не только от процессов, происходящих внутри капиталистического Центра, но и от материального воспроизводства Домена**. Именно эта зависимость приобретает особое значение в рамках теории идеального золота.

Как было установлено ранее, материальное тело идеального золота обладает двумя неразрывно связанными материальностями — производительной и эквивалентной. Ресурсы Домена одновременно являются необходимыми материальными условиями капиталистического производства и самостоятельной действительной стоимостью, обеспечивающей фиатно-кредитную денежную форму Центра. Следовательно, **изменение условий воспроизводства этих ресурсов затрагивает не только производство, но и саму денежно-финансовую систему Капитала**.

Предположим, что в Домене происходит существенное нарушение добычи или поставок нефти. На первый взгляд экономические последствия такого события можно объяснить изменением предложения ресурса, повышением его цены и последующим удорожанием товаров. Однако подобное объяснение охватывает лишь одну сторону происходящего.

Нарушение воспроизводства материальных ресурсов Домена оказывает непосредственное финансовое воздействие независимо от того, каким образом изменяются товарные цены. Поскольку ресурсы Домена выполняют эквивалентную функцию в системе идеального золота, изменение условий их воспроизводства одновременно затрагивает материальные основания денежных требований, международных расчётов и кредитных отношений.

Иными словами, финансовые последствия нарушения нефтяных поставок не исчерпываются тем, что нефть становится дороже. Изменение воспроизводства её действительной стоимости воздействует на финансовую систему непосредственно, поскольку **материальное производство Домена и**

фиатно-кредитная денежная форма Центра составляют единое воспроизводственное отношение. Именно этим объясняется возможность финансовой дестабилизации, первоначальный источник которой находится в области материальных ресурсов.

Особое значение данное отношение приобретает в условиях господства доллара как мировой валюты Капитала. Долларовая финансовая система связана с материальным воспроизводством Домена, поэтому изменения в производстве и движении его ресурсов непосредственно отражаются на условиях её функционирования. **Таким образом, доллар зависит не только от состояния капиталистического производства внутри Центра, но и от процессов, происходящих в периферии**.

Возникающие вследствие этого финансовые потрясения требуют соответствующей стабилизации денежно-финансовой системы. Финансовые и денежные институты Центра вынуждены реагировать на изменения материальных условий её воспроизводства, корректируя функционирование кредитных, платёжных и денежных механизмов. Тем самым воздействие ресурсных процессов Домена обнаруживается и в необходимости непосредственного регулирования мировой финансовой системы.

При этом последствия подобных нарушений могут выражаться различными способами: через валютную нестабильность, изменения кредитных условий, финансовые шоки, инфляционные или дефляционные процессы и так далее.

Часть IV: Капитал на пределе

Нормальное и аномальное движение Капитала

В предыдущих параграфах мы установили закономерности нормального воспроизводства идеального золота. Теперь необходимо рассмотреть другую форму движения Капитала — **аномальное движение**, возникающее в условиях кризиса капитализма.

При нормальном движении Капитал осуществляет собственное самовозрастание посредством производства и реализации прибавочной стоимости. Именно этому движению соответствует установленная нами

экспансия Домена (DE), обеспечивающая воспроизводство материальных и финансовых отношений Центра с периферией.

Однако в развитии империализма наступает особый исторический момент, когда **достигается предел эксплуатации труда и возникает кризис капитализма**. В этих условиях возможности дальнейшего нормального увеличения прибыли посредством капиталистического производства оказываются ограниченными. При этом Закон прибыли продолжает действовать: Капитал по-прежнему должен самовозрастать.

Из данного противоречия возникает **аномальное движение Капитала**. Невозможность дальнейшего нормального увеличения прибыли заставляет Капитал обращаться к другим способам её получения, прежде всего к непосредственному присвоению уже существующего богатства и перераспределению стоимости.

Таким образом, если нормальное движение направлено на производство новой стоимости и воспроизводство соответствующих общественных отношений, то **аномальное движение направлено на присвоение существующей стоимости в условиях достижения предела её нормального капиталистического увеличения**.

Это противоречие приобретает особое значение в отношениях между империалистическими державами. Когда дальнейшее увеличение прибыли оказывается ограниченным, обостряется борьба за её перераспределение, включая установление исключительного контроля над рынками, материальными ресурсами и периферийными отношениями. Экспансия Домена приобретает аномальный характер, поскольку теперь используется как средство борьбы за ограниченные возможности получения прибыли.

Капитал на пределе

В предыдущем параграфе мы установили, что аномальное движение Капитала возникает вследствие кризиса капитализма. Теперь необходимо раскрыть содержание этого кризиса и определить историческое положение, которое мы называем **«Капитал на пределе» (Capital at the Limit)**.

В рамках настоящей теории **кризис капитализма представляет собой особый исторический момент, при котором достигается предел эксплуатации труда в империалистическом Центре**. Речь идёт о пределе нормы прибавочной стоимости, выражающемся в отношении доходов Капитала к доходам труда. Именно это отношение определяет исторические возможности увеличения прибыли посредством эксплуатации рабочей силы.

Пока предел эксплуатации не достигнут, Капитал располагает возможностью дальнейшего увеличения присваиваемой прибавочной стоимости посредством нормального капиталистического производства. Однако достижение данного предела означает, что **возможности дальнейшего увеличения прибыли за счёт повышения эксплуатации оказываются исчерпанными**.

Вместе с тем Закон прибыли не прекращает своего действия. Капитал остаётся самовозрастающей стоимостью, а потому должен продолжать увеличиваться. Следовательно, возникает противоречие между **неограниченным требованием самовозрастания Капитала и исторически достигнутым пределом эксплуатации**, посредством которой осуществляется это самовозрастание.

Именно данное противоречие определяет положение Капитала на пределе.

Принципиально важно, что кризис капитализма имеет **общественный, системный характер**. Отдельный капитал способен продолжать увеличивать собственную прибыль, однако возможности такого увеличения всё более определяются перераспределением уже существующей стоимости между различными частями Капитала.

Здесь возникает различие между интересом отдельного Капитала и положением Капитала как целого. Для отдельного капиталиста присвоение прибыли другого капиталиста означает увеличение собственной стоимости. Однако для совокупного Капитала подобное перераспределение не устраняет достигнутого предела эксплуатации. **Увеличение прибыли одной части Капитала за счёт другой не означает соответствующего увеличения совокупной прибавочной стоимости**.

В условиях империализма это противоречие распространяется и на отношения между капиталистическими державами. Каждая из них стремится обеспечить дальнейшее увеличение прибыли собственного Капитала, тогда как общие возможности её нормального увеличения оказываются ограниченными. Поэтому конкуренция приобретает особый характер: борьба ведётся уже не только за расширение производства и реализацию вновь создаваемой стоимости, но и за перераспределение существующих возможностей присвоения прибыли.

Данное противоречие закономерно приводит к мировой войне. Борьба империалистических держав за перераспределение прибыли и условий её получения приобретает форму насильственного передела мира. При этом предметом борьбы становятся не только территории, но и мировые рынки, торговые отношения, материальные ресурсы и сферы экономического влияния. **Мировая война выступает исторической формой разрешения кризиса капитализма**, изменяя условия дальнейшего капиталистического воспроизводства.

Аномальное присвоение прибыли

Достижение Капиталом предела эксплуатации порождает особое противоречие: необходимость дальнейшего увеличения прибыли сохраняется, тогда как возможности её нормального роста оказываются исчерпанными. В этих условиях возникает **аномальное присвоение прибыли (Anomalous Profit Appropriation, APA)** — особая форма движения Капитала, при которой увеличение прибыли одной его части осуществляется посредством присвоения стоимости, уже принадлежащей другим частям Капитала.

При нормальном воспроизводстве конкуренция капиталистов сопровождается расширением производства и увеличением массы присваиваемой прибавочной стоимости. Однако в условиях кризиса капитализма положение изменяется. Достигнутый предел эксплуатации ограничивает дальнейшее увеличение совокупной прибыли, тогда как каждый отдельный Капитал продолжает стремиться к её максимизации.

В результате борьба за увеличение прибыли превращается в борьбу за перераспределение уже существующей стоимости. Отдельный капиталист может продолжать увеличивать собственное богатство, присваивая имущество, финансовые активы, производственные мощности и накопленные материальные запасы других капиталистов. Однако такое увеличение осуществляется за счёт соответствующего сокращения богатства других участников капиталистических отношений.

Следовательно, необходимо различать **увеличение прибыли отдельного Капитала и увеличение совокупной прибыли Капитала**. Первое может происходить посредством перераспределения уже произведённой стоимости, тогда как второе предполагает её дальнейшее производство и присвоение. При достижении предела эксплуатации именно это различие приобретает определяющее значение.

Аномальное присвоение может принимать различные формы: принудительное отчуждение собственности, захват предприятий и материальных запасов, присвоение финансовых активов, а также поглощение разорённых капиталов. Общим содержанием этих процессов становится **увеличение богатства одной части Капитала посредством уменьшения богатства другой**.

Таким образом, **аномальное присвоение прибыли позволяет отдельному Капиталу продолжать самовозрастание за счёт других капиталов, не преодолевая противоречия совокупного Капитала**. Более того, поскольку каждый капиталист подчинён действию Закона прибыли, борьба за перераспределение стоимости приобретает всеобщий характер.

В условиях империализма этот процесс выходит за пределы отношений отдельных предприятий и капиталистов. Объектом присвоения становится богатство целых капиталистических держав: их собственность, финансовые активы, накопленные ресурсы и производственные возможности. Борьба за перераспределение прибыли приобретает международный характер и становится одним из экономических оснований насильственного передела мира.

Аномальная экспансия Домена

В условиях кризиса капитализма аномальное движение проявляется не только в непосредственном присвоении уже существующего богатства, но и в попытке изменить мировые условия получения прибыли. Эта форма движения определяется нами как **аномальная экспансия Домена (Anomalous Domain Expansion, ADE)**.

Как было установлено ранее, нормальная экспансия Домена (DE) обеспечивает материальные и финансовые отношения, необходимые для воспроизводства Капитала и реализации его прибыли. Однако при достижении предела эксплуатации возникает особое противоречие: возможности дальнейшего увеличения прибыли посредством производства оказываются исчерпанными, тогда как Закон прибыли продолжает требовать самовозрастания Капитала.

В этих условиях империалистические державы обращаются к переделу мирового Домена, ***рассчитывая посредством изменения условий реализации прибыли восстановить возможности её дальнейшего получения.***

Сущность аномальной экспансии заключается в стремлении установить исключительный контроль над частями или целым Домена, *ограничив доступ других капиталистических держав к соответствующим рынкам, материальным ресурсам и финансовым отношениям. При этом предметом борьбы становится не только территория, но и вся совокупность отношений, посредством которых осуществляется реализация прибыли.*

Особенность ADE ***заключается именно в том, что Капитал пытается преодолеть ограничение получения прибыли посредством изменения условий её реализации.*** *Поскольку реализация прибыли осуществляется через отношения с Доменом, ограничение её дальнейшего увеличения побуждает Капитал обращаться к переделу этих отношений. Для него производство и реализация выступают последовательными моментами единого процесса получения прибыли, поэтому невозможность дальнейшего увеличения получаемой прибыли выражается в стремлении изменить условия её реализации.*

Однако **аномальная экспансия Домена не устраняет действительную причину кризиса капитализма — достигнутый предел эксплуатации труда.** *Перераспределение мировых рынков, торговых отношений и ресурсных источников не увеличивает массу прибавочной стоимости, дальнейшее нормальное увеличение которой ограничено этим пределом. Следовательно, передел Домена не обеспечивает того увеличения прибыли, ради которого он осуществляется.*

В этом и состоит противоречие аномальной экспансии. **Капитал стремится получить дополнительную прибыль посредством передела условий её реализации, хотя сам передел не способен создать эту прибыль.** *Изменение распределения Домена между империалистическими державами не преодолевает исторического ограничения капиталистического производства и потому не разрешает кризис капитализма.*

Тем не менее Закон прибыли продолжает действовать. Каждая империалистическая держава стремится обеспечить дальнейшее самовозрастание собственного Капитала и потому усиливает давление на Домен. Возникает борьба за исключительный контроль над рынками, торговыми путями, источниками ресурсов и сферами экономического влияния. **Аномальная экспансия представляет собой продолжение экспансии Домена в условиях, когда её дальнейшее осуществление уже не способно обеспечить достижение преследуемой цели.**

Именно поэтому ADE *приобретает характер передела мира. Империалистические державы стремятся вытеснить друг друга из существующих экономических отношений, подчинить себе материальные и финансовые потоки и установить контроль над условиями реализации прибыли. Такая борьба закономерно приводит к насильственному перераспределению мирового влияния и мировой войне.*

*Аномальную экспансию необходимо также отличать от аномального присвоения прибыли (*APA*).* **APA выражает непосредственное присвоение уже существующей стоимости, тогда как ADE выражает попытку изменить условия реализации прибыли посредством передела мирового Домена.** *В первом*

случае предметом движения становится существующее богатство, во втором — отношения, посредством которых Капитал рассчитывает получить прибыль в дальнейшем.

В ходе подобной борьбы отдельные капиталистические державы могут оказаться отрезанными от необходимых им мировых ресурсных и финансовых отношений. Тогда возникает особый механизм чрезвычайного поддержания их воспроизводства, связанный с милитаризацией и ожиданием будущих материальных потоков.

Мефо-закон

Аномальная экспансия Домена сопровождается борьбой империалистических держав за перераспределение мировых рынков, материальных ресурсов и финансовых отношений. В ходе этой борьбы отдельные части империалистического Центра могут оказаться в положении, при котором их доступ к мировому Домену оказывается практически полностью перекрытым. В этих условиях возникает особый механизм воспроизводства Капитала, который мы определяем как **мефо-закон (Mefo Law)** [11].

Как было установлено ранее, для воспроизводства Капитала необходимо получение материальных ресурсов Домена и участие в соответствующих товарно-денежных и финансовых отношениях. При этом отдельная капиталистическая держава не обязана обладать собственными колониями или исключительным контролем над какой-либо частью периферии. Достаточно её участия в мировой системе, которая уже располагает Доменом и обеспечивает необходимые материальные потоки.

Однако положение принципиально изменяется, когда такая держава оказывается отрезанной от мировых ресурсных, торговых и кредитных отношений. Капитал продолжает нуждаться в материальных условиях производства и реализации прибыли, но обычные способы их получения становятся недоступными. Одновременно нарушается устойчивость его денежно-финансовой системы, поскольку она лишается необходимой связи с внешним материальным воспроизводством.

Мефо-закон возникает в условиях, когда нормальный внешний доступ Капитала перекрыт, а необходимость продолжения его воспроизводства сохраняется. В этих обстоятельствах Капитал обращается к чрезвычайной кредитной мобилизации и милитаризации экономики, *сопровождаемой мобилизацией и перестройкой её производственных и финансовых отношений*, рассчитывая восстановить необходимые материальные отношения посредством будущего захвата ресурсов.

Особенность данного механизма заключается в том, что **милитаризация и мобилизация *экономики* одновременно *выполняют* две взаимосвязанные функции**.

В рамках мефо-закона ***фашизацией*** *мы называем единство милитаризации и мобилизации экономики — её перестройку и подчинение задачам военного производства и будущего захвата материальных ресурсов.*

Прежде всего они позволяют поддерживать внутреннее экономическое движение. Государство расширяет военные заказы, мобилизует производственные мощности, организует финансирование предприятий и создаёт дополнительные денежные и кредитные обязательства. Посредством этого поддерживаются производство, занятость, доходы и функционирование финансовой системы. Таким образом, милитаризация *в единстве с мобилизацией экономики* становится способом её временной стабилизации в условиях нарушенного внешнего воспроизводства.

Однако подобная мобилизация требует действительного материального обеспечения. Следовательно, **текущее расширение денежно-кредитных обязательств должно опираться на ожидаемое получение необходимых материальных ресурсов в будущем**.

Именно здесь раскрывается специфический механизм мефо-закона. **Будущие материальные потоки, ещё не поступившие в распоряжение Капитала, становятся основанием его нынешней кредитной мобилизации.** Возможность дальнейшего воспроизводства предполагается заранее, а под это

предполагаемое воспроизводство уже сегодня организуются производство, государственные расходы и финансовые обязательства, что приводит к временной стабилизации.

При этом определяющим является ожидание будущих **реальных материальных потоков**, а не ожидание войны как таковой. Война приобретает экономическое значение как способ получения ресурсов, необходимых для подтверждения уже созданных денежных и кредитных требований. Когда обычные пути восстановления внешних отношений полностью перекрыты, **захват становится единственным способом получения этих ресурсов**.

Поэтому милитаризация *в единстве с мобилизацией экономики* выполняет и вторую функцию: она создаёт материальную возможность будущего завоевания. Военное производство одновременно поддерживает нынешнее движение Капитала и создаёт средства, посредством которых он рассчитывает восстановить доступ к Домену. **Сегодняшняя финансовая стабилизация оказывается связанной с ожидаемым завтрашним захватом материальных ресурсов.**

В этом заключается основное противоречие мефо-закона. Чтобы продолжать воспроизводство в условиях ограниченного доступа к ресурсам, Капитал вынужден милитаризироваться *и мобилизовать экономику для военных целей.* Однако сама милитаризация увеличивает потребность в тех ресурсах, недостаток которых первоначально вызвал необходимость чрезвычайной мобилизации. Расширение военного производства требует всё большего количества топлива, металлов, рабочей силы и производственных мощностей.

Следовательно, механизм, посредством которого Капитал пытается преодолеть собственное материальное ограничение, одновременно усиливает это ограничение. Чем больше ресурсов требуется для поддержания милитаризованной системы, тем сильнее становится необходимость дальнейшего внешнего захвата. При этом военная экспансия сама потребляет ресурсы и способна разрушать производственные отношения на захваченных территориях, ограничивая возможности превращения присвоенного богатства в устойчивое материальное воспроизводство. Появляется своего рода

“раковая опухоль”, её изначальные цели и функции меняются, но свойства этой опухоли становятся одновременно и силой и слабостью такого государства.

Таким образом, мефо-закон приобретает характер самоуглубляющегося противоречия: чрезвычайная кредитная мобилизация позволяет временно поддерживать экономику, *фашизация* создаёт возможность будущего получения ресурсов, но одновременно увеличивает материальные потребности системы и необходимость дальнейшей экспансии.

Из этого следует дополнительная закономерность мефо-закона: капиталистическая держава, вступившая в подобный режим, оказывается в положении, при котором её попытка восстановить нормальное воспроизводство посредством милитаризации ухудшает условия такого восстановления. Поэтому мефо-закон содержит тенденцию к самоистощению и поражению милитаризованной системы.

Историческое завершение такого движения не означает прекращения существования самой капиталистической державы. После разрушения чрезвычайного режима она может быть вновь включена в мировую систему материальных, торговых и финансовых отношений, восстановив доступ к общему Домену. Тем самым устраняется положение внешней изоляции, которое определяло необходимость милитаризованного воспроизводства.

Часть V: Исторический опыт Германии

Несостоятельность количественного уравнения денег: опыт Веймарской Германии

В начале настоящего исследования мы обратились к традиционному количественному уравнению денег, согласно которому денежное обращение и стоимость произведённых товаров выражаются следующим соотношением:

$$MV = PY,$$

где (M) обозначает денежную массу, (V) — скорость обращения денег, (P) — уровень цен, а (Y) — реальный валовой внутренний продукт. Правая часть уравнения, таким образом, представляет номинальный ВВП.

Однако **данная формула содержит принципиальную ошибку: номинальный ВВП не равен совокупной стоимости всех операций, осуществляемых посредством денег**. Денежное обращение обслуживает не только продажу конечных товаров и услуг, учитываемых в ВВП, но и операции с промежуточными товарами, производственными средствами, недвижимостью, финансовыми активами и уже существующей собственностью. Все эти операции предполагают движение денег, однако не образуют соответствующей величины вновь произведённой стоимости.

Первоначальное уравнение обмена Ирвинга Фишера имело иной вид:

$$MV = PT,$$

где (T) выражает совокупный объём сделок, а (P) — их средний уровень цен. Именно совокупная стоимость операций соответствует денежным платежам, осуществляемым в течение рассматриваемого периода. **Замена всей совокупности операций валовым внутренним продуктом изменяет предмет измерения и потому нарушает исходное равенство.** На эту проблему, в частности, обращает внимание Ричард Вернер, показывая, что включение финансовых операций существенно изменяет соотношение денежного обращения и ВВП [12].

Другая проблема заключается в самой категории денежной массы. Современная денежная система включает наличные деньги, средства на банковских счетах, различные формы депозитов и кредитных требований. Поэтому денежная масса может измеряться посредством разных агрегатов — M0, M1, M2, M3 и других. **Эти агрегаты имеют различное содержание и не могут безразлично подставляться в одну формулу в качестве единого количества денег, непосредственно участвующих во всех операциях.**

Более того, наличие определённого количества денежных средств на счетах не означает, что вся эта сумма непосредственно участвует в обращении в рассматриваемый период. Следовательно, простое сопоставление денежного запаса с совокупностью осуществлённых платежей требует дополнительного определения того, какие именно денежные средства и операции учитываются.

Таким образом, **формула (MV=PY) не представляет действительного равенства между совокупным денежным обращением и совокупностью экономических операций**. Её левая и правая части описывают различные величины. Поэтому непосредственное сопоставление независимо измеренных денежных потоков с номинальным ВВП не обеспечивает предполагаемого совпадения.

Даже после исправления первоначальных величин количественное уравнение не раскрывает причинной зависимости, необходимой для объяснения инфляции и дефляции. Особенно отчётливо эта проблема обнаруживается при обращении к историческому материалу.

Рассмотрим гиперинфляцию Веймарской Германии. Традиционное объяснение связывает её с чрезмерным увеличением денежной массы: государство и Рейхсбанк расширяли денежную эмиссию, вследствие чего происходило обесценение марки и повышение товарных цен. Однако **само историческое совпадение роста денежной массы и инфляции не устанавливает, что именно денежная эмиссия выступала первоначальной причиной изменения цен**.

Показательные результаты представлены в исследовании Елены Сегеццы и Пьерлуиджи Морелли *Was a Sudden Stop at the Origin of German Hyperinflation?* (2020). Авторы исследовали месячные данные Веймарской Германии за период с января 1921 по июнь 1923 года, сопоставив инфляцию, реальный валютный курс марки и реальную денежную базу посредством векторной авторегрессии (VAR) и тестов причинности по Грейнджеру [13].

Результаты проверки оказались следующими:

Таблица 1: Результаты тестов причинности Грейнджера для Веймарской Германии

Проверяемая связь	Статистика Вальда	Результат
Реальная денежная база → инфляция	1,35	Статистически незначима
Реальный валютный курс → инфляция	20,99	Значима при ($p < 0.01$)
Реальный валютный курс → денежная база	17,27	Значима при ($p < 0.01$)

Источник: [13].

Таким образом, в рассматриваемой статистической модели изменения реальной денежной базы не обладали значимой предсказательной связью с последующей инфляцией. Напротив, изменения валютного курса статистически предшествовали как инфляции, так и изменениям денежной базы.

Особенно важно, что исследование позволяет восстановить последовательность самих событий. В начале 1920-х годов Германия получала значительные иностранные финансовые средства. Иностранные держатели приобретали марки, ценные бумаги и банковские депозиты, рассчитывая на последующую стабилизацию немецкой валюты.

Однако летом 1922 года ожидания изменились. Прекращение притока иностранного капитала и его последующий отток сопровождались резким обесценением марки. Если 1 июня 1922 года за доллар давали около 272 марок, то к концу августа — уже около 1725 марок. За этим последовали повышение импортных, оптовых и потребительских цен, обострение экономического кризиса и дальнейшее увеличение денежной эмиссии.

Денежная эмиссия здесь выступала частью последующего финансового приспособления к уже возникшему потрясению, а не первоначальным объяснением его возникновения.

Аналогичное значение имеют выводы Карла-Людвига Хольтфрериха, исследовавшего инфляцию Германии за 1914–1923 годы. Он показывает, что изменения валютного курса определяли поворотные моменты динамики цен, тогда как денежная масса продолжала увеличиваться и в периоды относительной стабильности или укрепления марки. Следовательно, **увеличение количества денег само по себе не объясняло ни конкретное время возникновения инфляционного ускорения, ни последовательность изменений стоимости немецкой валюты** [14].

В рамках теории идеального золота подобное движение получает иное объяснение, которое соответствует данным. **Фиатно-кредитная денежная система Капитала существует в единстве с внешними материальными и**

финансовыми отношениями, образующими его связь с Доменом. Поэтому нарушение этой связи непосредственно воздействует на устойчивость денежных требований и условия их дальнейшего воспроизводства. Утрата внешнего доступа способна вызвать валютную дестабилизацию, которая затем распространяется на товарные цены и внутреннюю денежную систему, то есть при нарушения доступа к Домену нарушается воспроизводство системы, что сказывается в первую очередь на дестабилизацию идеального золота (в данном случае конкретной валюты конкретной империалистической страны Центра).

Таким образом, исторический опыт Веймарской Германии показывает несостоятельность объяснения гиперинфляции посредством одного лишь увеличения денежной массы. **Количественное уравнение денег не раскрывает причины возникновения денежного потрясения, тогда как теория идеального золота позволяет установить связь между нарушением внешних воспроизводственных отношений Капитала и последующей дестабилизацией его денежно-финансовой системы.**

Возвращение к Домену: стабилизация Германии в 1924–1929 годах

В предыдущем параграфе мы рассмотрели гиперинфляцию Веймарской Германии и установили, что её развитие определялось не простым увеличением денежной массы, а нарушением внешних финансовых отношений, сопровождавшимся обесценением марки и последующим ростом внутренних цен. Однако ещё более показательным является следующий исторический период: **восстановление немецкой денежно-финансовой системы после гиперинфляции и экономический подъём 1924–1929 годов**.

Этот период позволяет рассмотреть обратное движение. Если ранее нарушение внешних отношений сопровождалось денежной дестабилизацией, то теперь восстановление доступа к международному кредиту, торговле и материальным ресурсам сопровождалось устойчивостью валюты и расширением производства. Именно последовательность этих изменений позволяет раскрыть содержание стабилизации с позиции теории идеального золота.

Первоначальное прекращение гиперинфляции произошло ещё в ноябре 1923 года, когда была введена рентная марка (Rentenmark). Правительство одновременно ограничило денежную эмиссию, сократило бюджетные расходы и провело финансовые преобразования. Новая валюта была установлена по курсу 4,20 рентной марки за доллар США. Однако **прекращение гиперинфляции и восстановление условий дальнейшего капиталистического воспроизводства представляют собой разные экономические процессы**. Первое означало прекращение непосредственного обесценения денег; второе предполагало восстановление всей совокупности отношений, необходимых для производства, обращения и реализации прибыли.

Особенно показательным в этом отношении является доклад комиссии Чарльза Дауэса от 9 апреля 1924 года. Комиссия прямо связывала возможность устойчивой стабилизации немецкого бюджета и валюты с восстановлением внутреннего и внешнего кредита, а также с восстановлением экономического единства Германии. Авторы доклада исходили из того, что денежная и бюджетная стабилизация не может быть устойчиво обеспечена при сохранении прежних ограничений хозяйственной деятельности и кредитных отношений [15].

Следовательно, уже при разработке международной программы стабилизации денежная устойчивость Германии рассматривалась в непосредственной связи с восстановлением её экономических и финансовых отношений. Денежная реформа выступала частью более широкого преобразования условий воспроизводства.

Решающим этапом этого процесса стало принятие плана Дауэса в 1924 году. План предусматривал изменение порядка репарационных платежей, международную реорганизацию Рейхсбанка и предоставление Германии первоначального иностранного займа в размере **800 млн рейхсмарок**. Одновременно создавались условия для дальнейшего привлечения иностранного капитала. Репарационная система была перестроена таким

образом, чтобы Германия могла продолжать хозяйственную деятельность и осуществлять выплаты в рамках восстановленных международных финансовых отношений [15].

После этого началось масштабное поступление иностранного капитала. Согласно исследованию Тай-куана Хо и Куо-чуня Е *Were Capital Flows the Culprit in the Weimar Economic Crisis?* (2019), **совокупный чистый приток иностранного капитала в Германию за 1924–1931 годы составил 15,4 млрд рейхсмарок**, что соответствовало приблизительно 20 % германского ВВП одного года. Максимальный годовой приток был достигнут в 1928 году и составил **3,1 млрд рейхсмарок**. В том же году на США приходилось около **70 % валового импорта капитала** Германией [16].

Эти величины свидетельствуют о масштабном изменении положения Германии в международной финансовой системе. Государство, предприятия, банки и муниципальные учреждения получили доступ к внешнему кредитованию, посредством которого финансировались хозяйственная деятельность, инвестиции и внешние обязательства. **Германия вновь получила возможность использовать финансовые ресурсы мировой капиталистической системы, не обладая собственным колониальным Доменом.**

Однако иностранное кредитование составляло лишь финансовую сторону происходившего процесса. Для понимания его материального содержания необходимо обратиться к международной торговле Германии.

Важный источник представляет собой доклад Статистического отдела Рейхсбанка *Wandlungen im deutschen Außenhandel* от 8 июня 1931 года. В нём приведены следующие данные о внешней торговле Германии в период стабилизации [17]:

Таблица 2: Внешняя торговля Германии в период стабилизации

Год	Импорт, млрд RM	Экспорт, млрд RM	Торговое сальдо, млрд RM
1925	12,36	9,29	−3,07
1927	14,23	10,80	−3,43
1928	14,05	12,03	−2,02
1929	13,45	13,48	+0,04

Источник: [17].

Данные показывают, что германский экономический подъём сопровождался значительными объёмами международной торговли и в отдельные годы — крупным превышением импорта над экспортом. В 1927 году стоимость импортированных товаров превышала стоимость экспорта более чем на **3,4 млрд рейхсмарок**. При этом значительные иностранные финансовые поступления позволяли Германии поддерживать внешние платежи и осуществлять репарационные обязательства без необходимости немедленно обеспечивать их соответствующим торговым избытком.

Следовательно, **внешнее кредитование и международное товарное обращение действовали как взаимосвязанные стороны единого воспроизводственного процесса**. Иностранный капитал обеспечивал финансовые возможности осуществления платежей, тогда как мировая торговля обеспечивала действительное поступление материальных ресурсов и товаров.

Особенно важна географическая структура германского импорта. Согласно тому же докладу Рейхсбанка, в 1929 году приблизительно **47 % германского импорта приходилось на страны за пределами Европы**. Значительную часть таких поставок составляли сырьевые товары и продовольствие. В то же время около трёх четвертей германского экспорта направлялось в европейские страны [17].

Таким образом, экономические отношения Германии имели особую структуру: развитая промышленность получала значительную часть необходимых материальных ресурсов через мировой рынок, тогда как

важнейшие рынки реализации её промышленной продукции находились преимущественно в Европе.

Именно здесь обнаруживается материальное содержание возвращения Германии к Домену. Для получения ресурсов ей не требовалось непосредственно владеть территориями, на которых они производились. Германия приобретала необходимые товары посредством международных торговых отношений, а возможность осуществления этих отношений поддерживалась участием страны в более широкой денежно-кредитной системе империализма.

Домен в данном случае представлял собой не совокупность германских территориальных владений, а действительные материальные отношения, доступ к которым обеспечивался через мировую капиталистическую систему. **Наличие доступа к общему Домену устраняло необходимость самостоятельного территориального обладания его отдельными частями.**

Это обстоятельство позволяет раскрыть значение внешнего кредита значительно глубже, чем посредством обычного представления о заимствовании денежных средств. Иностранный кредит не только увеличивал доступные финансовые ресурсы Германии. Он обеспечивал возможность продолжения внешних платежей и приобретения действительных товаров и ресурсов, необходимых для воспроизводства немецкого Капитала.

Финансовое требование получало возможность реализации через материальные отношения, существующие за пределами национальной экономики. Именно такое единство финансовой системы и материального Домена мы определили ранее как идеальное золото.

На этом основании становится понятным и экономический подъём Германии. Согласно данным Немецкого исторического музея, к 1929 году объём германского производства увеличился приблизительно на **50 % по сравнению с 1924 годом**. Расширялись промышленность, инвестиции, международная торговля и внутреннее товарное обращение [18].

Эконометрическое исследование Хо и Е подтверждает существенную роль иностранных потоков капитала в этой динамике. Используя количественную модель международных потоков и их внезапного прекращения, авторы установили, что приток иностранного капитала усиливал германский экономический подъём в 1926–1928 годах. При этом последующее изменение направления этих потоков стало важнейшим фактором экономического спада начала 1930-х годов [16].

Следовательно, внешние финансовые отношения не просто сопровождали движение германского производства: они оказывали существенное воздействие на его масштабы и динамику. Это особенно важно для нашей теории, поскольку показывает взаимосвязь материального воспроизводства и финансовой системы.

Дополнительное подтверждение этой связи содержится в исследовании Наташи Постель-Вине и Стефани Колле *Hot Money Inflows and Bank Risk-Taking: Germany from the 1920s to the Great Depression* (2024). Авторы исследовали балансовые данные **137 германских банков**, начиная с 1925 года, и установили статистически значимое воздействие поступления иностранного капитала на увеличение банковского финансового рычага. В основной панельной спецификации коэффициент при иностранных поступлениях составлял **−0,0782** для отношения собственного капитала к совокупным активам при уровне значимости ($p < 0.01$) [19].

Этот результат показывает, что **участие в международном кредитовании изменяло не только объём доступных Германии денежных средств, но и саму структуру её внутренней банковской системы**. Иностранные финансовые потоки становились частью организации национального кредита, расширения балансов и дальнейшего финансирования экономической деятельности.

Здесь возникает принципиальное различие между количественным объяснением денежной стабильности и теорией идеального золота.

С позиции количественного уравнения денег устойчивость валюты рассматривается через соотношение денежной массы, скорости обращения, уровня цен и выпуска. Однако это соотношение само по себе не объясняет, **почему денежная система вновь получила возможность расширять кредитование и обслуживать возрастающее производство без повторения гиперинфляции**, какие реальные отношения обеспечивали это расширение и почему изменение международных финансовых потоков оказывало столь значительное влияние на внутреннюю экономику.

Немецкий случай показывает, что для объяснения происходившего необходимо рассмотреть не только количество денег, но и положение Капитала относительно мирового материального и финансового пространства. Восстановление международного кредита позволяло продолжать внешние расчёты, поддерживать импорт необходимых ресурсов, финансировать производство и осуществлять платежи. Тем самым создавались условия для устойчивого воспроизводства финансовых требований.

Теория идеального золота раскрывает этот процесс как восстановление единства денежно-кредитной системы и её материального тела — Домена. Именно поэтому экономическая стабилизация выражалась одновременно в восстановлении международного кредита, расширении материального обращения, росте производства и устойчивости денежной системы.

При этом важно, что подобное восстановление не требовало самостоятельного создания Германией территориальной периферии. Достаточно было её включения в мировые отношения империалистического Центра, уже обеспеченные существующим Доменом. Иными словами, **Германия получала доступ к материальному телу идеального золота через участие в общей капиталистической системе**.

Однако такая организация воспроизводства предполагала непрерывное функционирование внешних финансовых отношений. К концу 1920-х годов зависимость германского Капитала от этих отношений приобрела огромные

масштабы. В 1929 году совокупная внешняя задолженность Германии достигла приблизительно **25 млрд рейхсмарок**, из которых около **12 млрд** приходилось на краткосрочные обязательства [20].

Следовательно, существенная часть немецкой финансовой системы была непосредственно связана с возможностью продолжать привлекать, обслуживать и возобновлять иностранный кредит. **Прекращение внешнего финансирования должно было затронуть не только международные расчёты, но и внутреннее денежно-кредитное воспроизводство.**

Первые признаки изменения этого положения обнаружились ещё до полного развёртывания экономического кризиса. Согласно Хо и Е, чистый приток иностранного капитала сократился с **3,1 млрд рейхсмарок в 1928 году до 1,4 млрд в 1929 году** [16]. Это означало значительное сокращение внешнего финансового потока, на котором основывалось предшествующее расширение.

Разрыв внешнего воспроизводства: дефляционный кризис Германии (1929–1933)

В 1924–1929 годах германская экономика восстановилась благодаря возвращению доступа к международному кредиту и материальным ресурсам мирового Домена. Однако с 1929 года эти отношения начали разрушаться. Германия столкнулась с сокращением производства, дефляцией и массовой безработицей, несмотря на сохранение собственного промышленного потенциала.

Сокращение доступа к мировому Домену

К концу 1920-х годов германская экономика зависела от иностранного финансирования. Значительная часть внешних займов была краткосрочной, поэтому предприятия и банки нуждались в постоянном возобновлении кредитования.

В 1929 году иностранный капитал начал покидать Германию. После биржевого краха в США отток усилился: иностранные кредиторы отзывали средства и ограничивали новые займы.

Согласно исследованию Тай-куана Хо и Куо-чуня Е *Were Capital Flows the Culprit in the Weimar Economic Crisis?* (2019), чистый приток иностранного капитала в Германию сократился с **3,1 млрд рейхсмарок в 1928 году до 1,4 млрд в 1929 году и 1,2 млрд в 1930 году**. Впоследствии это движение переросло в масштабный отток капитала [16].

Одновременно сокращалась международная торговля. Согласно данным Рейхсбанка, германский импорт уменьшился с **13,45 млрд рейхсмарок в 1929 году до 10,39 млрд в 1930 году**, *а экспорт — с* **13,48 до 12,04 млрд рейхсмарок** [17].

К 1932 году стоимость импорта упала до **4,7 млрд рейхсмарок**, *а экспорта — до* **5,7 млрд**. *По сравнению с 1929 годом сокращение составило приблизительно 65 % и 58 % соответственно. Эти изменения отражали как уменьшение объёмов торговли, так и падение мировых цен* [21].

Германия не стремилась добровольно изолироваться от мировой экономики. Ограничение её доступа возникло вследствие внешнего финансового кризиса. Страна теряла возможность пользоваться кредитными и материальными потоками, ранее обеспечивавшими её воспроизводство.

Стагнация при сохранении производственных возможностей

Главная особенность кризиса заключалась в том, что Германия сохраняла промышленное оборудование, рабочую силу и технические знания. Предприятия могли использовать заменители недоступных ресурсов, изменять технологии и переходить к выпуску другой продукции.

Однако вместо общего приспособления экономики произошло ***масштабное сокращение производства***.

Эконометрическое исследование Хо и Е показывает, что прекращение иностранного финансирования стало одним из главных факторов германского спада. **Внешний финансовый шок оказался более значимым для сокращения экономики в 1931 году, чем изменения производительности или репарационные платежи, рассматриваемые отдельно** [16].

Масштаб кризиса отражают следующие показатели, где уровень 1928 года принят за 100:

Таблица 3: Показатели экономического кризиса в Германии, 1929–1932 годы

Показатель	1929	1930	1931	1932
Промышленное производство	103	86	61	46
Производство инвестиционных товаров	103	84	54	35
Численность занятых	99	92	80	71
Стоимость жизни	102	98	90	80

Источник: [22].

За 1929–1932 годы промышленное производство сократилось более чем вдвое, а производство инвестиционных товаров — почти втрое.

Почему экономика не смогла приспособиться посредством изменения производства? Потому что Капиталу недостаточно технической возможности производить товары. Ему необходимо реализовывать их стоимость, получать прибыль и продолжать самовозрастание.

Нарушение отношений с Доменом ограничило не отдельные производства, а условия воспроизводства Капитала в целом. *Замена сырья или изменение технологий не могли восстановить разрушенные международные финансовые и материальные отношения.*

Банковский кризис и дефляция

Сокращение иностранного финансирования быстро отразилось на германской банковской системе.

В исследовании Изабель Шнабель *The German Twin Crisis of* 1931 (2004) показано, что германский кризис включал два взаимосвязанных процесса: бегство от рейхсмарки и массовое изъятие банковских вкладов. **Внешняя задолженность германских банков усиливала взаимное воздействие валютного и банковского кризисов** [23].

К 16 июня 1931 года Рейхсбанк потерял около ***130 млн долларов золотых резервов*** *и ещё* ***100 млн долларов валютных резервов*** [24].

13 июля 1931 года обанкротился один из крупнейших германских банков — Darmstädter und Nationalbank (Danatbank). Начавшаяся паника вынудила правительство закрыть банки 14–15 июля. Впоследствии были введены валютные ограничения и меры контроля над движением капитала [23].

В отличие от гиперинфляции 1922–1923 годов, теперь финансовый кризис сопровождался дефляцией.

Согласно исследованию Алессандро Розелли *Hyperinflation, Depression, and the Rise of Adolf Hitler* (2021), **денежная масса Германии сократилась приблизительно на 28 % за 1929–1932 годы**, а потребительские цены уменьшились примерно на **23 % за 1929–1933 годы** [25].

Сокращались кредитование, производство, занятость, денежная масса и цены. Германская экономика теряла способность поддерживать прежнее воспроизводство.

Правительство Генриха Брюнинга, пришедшего к власти 30 марта 1930 года, ответило сокращением государственных расходов, повышением налогов и ограничением заработной платы и социальных выплат.

Эконометрическое исследование Стефани Эттмайер и Александра Криволуцкого (2022) показало, что **бюджетные сокращения дополнительно уменьшили реальный ВВП Германии приблизительно на 4,5 % к 1932 году** [26].

К 1932 году среднегодовая численность зарегистрированных безработных достигла приблизительно **5,6 млн человек**, *а в отдельные месяцы превышала* **6 млн** [21].

Политический кризис и приход Гитлера к власти

Экономическая депрессия сопровождалась разрушением политической устойчивости Веймарской республики.

В марте 1930 года распалась последняя парламентская коалиция, опиравшаяся на большинство в рейхстаге. Начался период президентских кабинетов, деятельность которых всё больше основывалась на чрезвычайных полномочиях рейхспрезидента.

Правительство Брюнинга прекратило существование в мае 1932 года. Его сменили кабинеты Франца фон Папена и Курта фон Шлейхера, однако восстановить устойчивую систему парламентского управления не удалось [27].

На выборах в рейхстаг в июле 1932 года НСДАП получила **37,4 % голосов**, став крупнейшей парламентской партией. На следующих выборах в ноябре её результат сократился до **33,1 %**, однако партия сохранила положение крупнейшей политической силы рейхстага [28].

30 января 1933 года рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург назначил Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии [29].

К этому моменту германская экономика пережила дефляцию, банковский кризис, массовую безработицу и резкое сокращение производства. Прежние условия участия в мировой материально-финансовой системе не были восстановлены.

В дальнейшем началась чрезвычайная мобилизация и милитаризация экономики, связанная с действием ***мефо-закона****, рассмотренного нами в § 30.*

Мефо-закон в действии: экономическое восстановление Германии (1933–1938)

После прихода Гитлера к власти Германия приступила к чрезвычайной перестройке экономики. Государство расширило финансирование производства, организовало массовую занятость и направило значительную часть промышленности на военные заказы. При этом прежний доступ к международному кредиту и мировым ресурсным отношениям восстановлен не был.

Экономика начала восстанавливаться посредством мобилизации и милитаризации, несмотря на сохранявшееся ограничение её отношений с мировым Доменом.

Политическая и общественная мобилизация

Мобилизация Германии охватывала не только промышленность и рабочую силу, но и государственную власть, общественные организации, образование, культуру и повседневную жизнь населения. С 1933 года национал-

социалистическое правительство последовательно перестраивало общество для осуществления масштабной милитаризации и подготовки к будущей войне.

Прежде всего происходило устранение политической оппозиции и подчинение государственных и общественных институтов задачам нового режима. После назначения Гитлера рейхсканцлером началось устранение политической оппозиции. 23 марта 1933 года был принят Закон о чрезвычайных полномочиях, позволивший правительству издавать законы без парламентского одобрения. В дальнейшем были ликвидированы независимые политические партии, ограничена самостоятельность земель и установлено подчинение государственных учреждений новому режиму [30].

2 мая 1933 года были разгромлены независимые профсоюзы. Их имущество конфисковали, а руководителей подвергли преследованиям. Вместо них была создана Германская трудовая фронта (Deutsche Arbeitsfront, DAF), через которую государство осуществляло организационный и идеологический контроль над трудовыми отношениями. Независимое представительство работников и право на забастовку были ликвидированы [30].

Одновременно разворачивалась массовая пропаганда. Созданное 13 марта 1933 года Министерство народного просвещения и пропаганды под руководством Йозефа Геббельса установило контроль над прессой, радио, кино и значительной частью культурной деятельности. Пропаганда распространяла идеи национального возрождения, военного могущества, преодоления последствий поражения в Первой мировой войне и необходимости общественного единства [31].

Важной частью мобилизации стало формирование милитаристских установок среди населения. Государство организовывало массовые шествия, митинги, военизированные мероприятия и идеологическую подготовку молодёжи. После устранения конкурирующих молодёжных организаций Гитлерюгенд превратился в общегосударственный механизм воспитания. Закон от 1 декабря 1936 года закрепил обязательное включение молодёжи в эту организацию [32].

Мобилизация сопровождалась и непосредственной подготовкой трудовых и военных кадров. В 1935 году был введён обязательный шестимесячный Имперский трудовой сервис (Reichsarbeitsdienst, RAD) для молодых мужчин. Его участники привлекались к строительству, освоению земель и другим работам, одновременно проходя военизированную подготовку. 16 марта того же года Германия восстановила всеобщую воинскую повинность, начав массовое расширение армии [3334].

К середине 1930-х годов мобилизация охватывала государственное управление, трудовые отношения, промышленность, молодёжные организации и общественное сознание. *Подавление политической оппозиции позволяло проводить мобилизационные мероприятия, пропаганда формировала общественную поддержку милитаризации, а система трудовой и военной подготовки обеспечивала её необходимыми людьми.*

Перестройка производства и занятости

В 1933 году правительство расширило программы общественных работ, жилищного и дорожного строительства, предоставило налоговые льготы отдельным отраслям и увеличило государственные заказы. Одновременно началась перестройка промышленности в соответствии с задачами вооружения.

Военные расходы быстро превысили масштабы обычных программ занятости. Согласно данным Ханса-Ульриха Тамера, расходы на вооружение выросли с **720 млн рейхсмарок в 1933 году до 10,8 млрд в 1937 году**. Общий объём государственных программ создания рабочих мест за рассматриваемые годы составлял около 6 млрд рейхсмарок [35].

Государственные заказы сопровождались перераспределением производственных мощностей, трудовых ресурсов и инвестиций в пользу военной промышленности. Предприятия перестраивали выпуск продукции, расширяли производство вооружений и военной техники, а гражданские отрасли всё сильнее подчинялись потребностям милитаризованной экономики.

Чрезвычайное кредитование и финансовая стабилизация

Для оплаты расширяющихся государственных заказов требовались дополнительные финансовые средства. Их предоставление было организовано в том числе через специальные вексельные механизмы.

В 1934 году началось широкое применение **векселей MEFO**. Предприятия, выполнявшие военные заказы, получали векселя, обеспеченные государственной гарантией. Их можно было учитывать в коммерческих банках, а банки могли переучитывать соответствующие обязательства в Рейхсбанке. Это позволяло финансировать производство без немедленной выплаты всей суммы государственных заказов из текущих бюджетных доходов.

Масштаб механизма был значительным. Согласно документам Нюрнбергского процесса, **к 1 апреля 1938 года объём выпущенных векселей MEFO достиг 12 млрд рейхсмарок** [36].

Кредитное финансирование поддерживало движение предприятий, государственные закупки и занятость. Одновременно происходило восстановление хозяйственной деятельности.

По данным Ричарда Овери, уже к 1935 году реальный валовой национальный продукт Германии вернулся к уровню 1928 года, а промышленное производство достигло докризисного максимума к 1936 году [37].

Параллельно резко сокращалась безработица:

Таблица 4: Зарегистрированная безработица в Германии, 1933–1937 годы

Год	Число зарегистрированных безработных
1933	4,8 млн
1934	2,7 млн
1936	1,6 млн
1937	Менее 1 млн

Источник: [35].

Денежная система также приобрела относительную устойчивость. Согласно историческим индексам стоимости жизни, **при уровне 1928 года, равном 100, показатель составлял 78 в 1933 году и 83 в 1938 году** [38].

Таким образом, промышленное восстановление и масштабное кредитное финансирование сопровождались сравнительно небольшим изменением официального уровня потребительских цен. При этом с 1936 года государство усилило контроль над ценами и заработной платой, поэтому стабильность зарегистрированных цен поддерживалась также административными мерами.

Германия сумела восстановить внутреннее экономическое движение посредством государственного кредита, мобилизации и милитаризации, не восстановив прежний механизм международного кредитования.

Материальные ограничения восстановления

Однако восстановление производства не устраняло недостатка внешних ресурсов.

Уже в 1934 году увеличение промышленной деятельности и военных заказов сопровождалось новым обострением валютного дефицита. Германская экономика нуждалась в импортных металлах, топливе, продовольствии и промышленном сырье, но располагала ограниченными возможностями их приобретения.

В сентябре 1934 года Ялмар Шахт ввёл **«Новый план» (Neuer Plan)**, предусматривавший государственный контроль над импортом, распределением иностранной валюты и международными расчётами. Приоритет предоставлялся закупкам ресурсов, необходимых для военной промышленности и производства экспортных товаров [35].

В 1936 году был введён **Четырёхлетний план**, направленный на дальнейшую милитаризацию и развитие производства заменителей импортных ресурсов. Государство расширяло производство синтетического топлива, каучука и других материалов, одновременно усиливая контроль над промышленностью.

Однако потребности военного производства продолжали увеличиваться. По данным Федерального центра политического образования Германии, расходы на вооружение выросли с **3,3 млрд рейхсмарок до 9 млрд к 1936 году**. Рост производства сопровождался обострением нехватки сырья и иностранной валюты [39].

Особенно показательно, что развитие собственного производства заменителей не устранило зависимость от импорта. По данным Тамера, **зависимость Германии от иностранной нефти сократилась лишь с 66 % в 1936 году до 60 % в 1938 году**, несмотря на расширение внутреннего производства [35].

К 1938 году Германия располагала восстановленной промышленностью и значительно расширенной армией, а её экономика и общество были мобилизованы для милитаризации и будущей войны. Однако материальное обеспечение этой системы продолжало зависеть от ограниченного доступа к внешним ресурсам, тогда как потребности военного производства постоянно увеличивались.

Возвращение Германии к мировому Домену: послевоенное восстановление (1945–1955)

После Второй мировой войны Германия вновь оказалась в положении, при котором нормальное капиталистическое воспроизводство было нарушено. Однако теперь возникли условия для обратного процесса — восстановления доступа к мировой системе.

Особый интерес представляет Западная Германия, которая после разрушения прежнего экономического порядка была включена в международную систему империалистического Центра. Её последующее восстановление позволяет проследить действие идеального золота при возобновлении отношений Капитала с Доменом.

Экономика после поражения

После капитуляции 8 мая 1945 года германская экономика находилась в состоянии глубокого разрушения. Военные действия повредили транспортную инфраструктуру, промышленные предприятия, электроснабжение и жилой

фонд. Страна была разделена на оккупационные зоны, а внешняя торговля контролировалась союзными державами.

Особенно тяжёлое положение сложилось зимой 1946–1947 годов. Недостаток топлива, продовольствия и транспортных средств привёл к массовым перебоям в снабжении. По данным Федерального центра политического образования Германии, **в 1946 году среднее потребление продовольствия составляло около 1450 килокалорий на человека в день**, тогда как в 1936 году превышало 3100 килокалорий. Разрушение транспортных связей затрудняло даже перевозку угля из районов его добычи [40].

Производство также находилось на низком уровне. Согласно исследованию, опубликованному Международным валютным фондом, **в начале 1948 года выпуск обрабатывающей промышленности Германии составлял менее 60 % уровня 1936 года** [41].

При этом значительная часть промышленного оборудования сохранилась. Главными препятствиями для его использования стали нарушение снабжения, транспорта, денежных отношений и международной торговли.

Восстановление материальных потоков

С 1947–1948 годов политика западных союзников изменилась. Вместо дальнейшего ограничения германской промышленности началось её включение в общеевропейское экономическое восстановление.

В апреле 1948 года вступила в действие **Европейская программа восстановления (ERP), известная как план Маршалла**. Она предусматривала предоставление кредитов и поставки продовольствия, сырья, оборудования и других товаров.

За 1948–1952 годы Западная Германия получила помощь на сумму около **1,4 млрд долларов** [42].

Особенно показателен состав поставок. Согласно исторической статистике программы ERP, за 1948/49–1952/53 финансовые годы Западная Германия получила следующие товары и услуги:

Таблица 5: Поставки ERP в Западную Германию, 1948/49–1952/53 годы

Категория	Стоимость, млн долларов
Продовольствие, корма и семена	684
Промышленное сырьё	725
Машины и транспортные средства	36
Транспортные расходы	122

Источник: [43].

Основная часть поставок приходилась на продовольствие и промышленное сырьё. Иностранное финансирование обеспечивало получение действительных материальных ресурсов, необходимых для восстановления производства.

Параллельно восстанавливались международные торговые отношения. В 1948 году была создана Организация европейского экономического сотрудничества (OEEC), в рамках которой осуществлялись распределение помощи и постепенное устранение торговых ограничений.

В 1949 году Петерсбергское соглашение открыло Федеративной Республике Германии путь к расширению внешней торговли и участию в международных организациях [44].

Западная Германия вновь получала доступ к ресурсам мирового Домена через международное кредитование и торговлю, не обладая собственной колониальной периферией.

Денежная реформа и восстановление финансовых отношений

20 июня 1948 года в западных оккупационных зонах была проведена денежная реформа. Рейхсмарка была заменена немецкой маркой (Deutsche Mark). Население первоначально получило по 40 новых марок, а прежние банковские накопления были существенно сокращены при обмене.

Одновременно отменялась значительная часть ограничений на торговлю и ценообразование. Товары начали возвращаться в обычное обращение, а предприятия получили возможность осуществлять расчёты в новой валюте [45].

Промышленное производство отреагировало быстрым ростом. По данным Бундесбанка, **с июня по август 1948 года промышленный выпуск в объединённой американской и британской оккупационной зоне увеличился приблизительно на 25 %, а к концу года — ещё на 23 %**. Уже в ноябре 1949 года производство Западной Германии достигло уровня 1936 года [45].

Однако восстановление не ограничивалось введением новой денежной единицы. Оно сопровождалось поступлением иностранного сырья, возобновлением товарного обращения и расширением международных финансовых отношений.

В 1950 году начала действовать **Европейская платёжная система — Европейский платёжный союз (EPU)**. Он обеспечивал многосторонние расчёты и взаимное кредитование участвовавших стран, облегчая международную торговлю при ограниченной конвертируемости европейских валют.

В августе 1952 года Федеративная Республика вступила в Международный валютный фонд, а Лондонское соглашение о долгах 1953 года способствовало восстановлению её международной кредитоспособности [46][47].

Немецкая марка становилась устойчивой денежной формой воспроизводства Капитала, вновь включённого в мировую систему материальных и финансовых отношений.

Промышленный подъём и расширение мировой торговли

В начале 1950-х годов германская экономика перешла к быстрому расширению производства. Восстанавливались металлургия, машиностроение, химическая и автомобильная промышленность.

Внешняя торговля росла особенно быстро:

Таблица 6: Внешняя торговля Западной Германии в 1949 и 1955 годах

Показатель	1949 год	1955 год
Импорт	7,8 млрд DM	24,5 млрд DM
Экспорт	4,1 млрд DM	25,7 млрд DM

Источник: [48].

За шесть лет стоимость германского импорта увеличилась более чем втрое, а экспорта — более чем в шесть раз. Германия расширяла получение иностранных товаров и материальных ресурсов, одновременно превращаясь в одного из крупных поставщиков промышленной продукции мирового рынка.

Дополнительные возможности реализации германской продукции возникли в результате роста международного спроса во время Корейской войны 1950–1953 годов. Немецкие предприятия поставляли за границу машины, автомобили, химическую и электротехническую продукцию. Внутреннее производство расширялось вместе с международным товарным обращением [44].

Согласно исследованию Вернера Бюрера, в первой половине 1952 года западногерманская экономика перешла к устойчивому самостоятельному росту. **В 1955 году реальный валовой национальный продукт увеличился на 11,5 % за один год** [47].

Возобновившиеся материальные и финансовые отношения обеспечивали расширение производства без перехода к чрезвычайной военной мобилизации. Германия восстанавливала промышленность посредством международной торговли, инвестиций, кредитования и реализации продукции на внешних рынках.

Историческое разрешение кризиса капитализма: Германия и мировой Домен

Согласно Полярному марксизму, Германия в рассматриваемый период сама не находилась в кризисе капитализма. Норма эксплуатации в ней снизилась, поэтому внутренние условия для возникновения такого кризиса отсутствовали. Однако Германия принадлежала к империалистическому Центру, отдельные части которого продолжали находиться в кризисе капитализма, прежде всего США, где был достигнут исторический предел эксплуатации.

Противоречие заключалось в том, что кризис капитализма одной части империалистического Центра оказывал давление на другие его части. Германия оказалась одним из слабых звеньев, на которые переносилось это давление.

В 1924–1929 годах международная финансовая система поддерживала германскую экономику посредством кредитования и доступа к мировому Домену. Как было показано ранее, это обеспечило восстановление производства и денежной устойчивости. Однако изменение внешних условий привело к прекращению прежних финансовых потоков. Германия оказалась отрезанной от отношений, на которых основывалось её воспроизводство, хотя сама не достигла предела эксплуатации.

Именно это положение объясняет последующий переход к мефо-закону. Лишившись нормального доступа к Домену, германский Капитал обратился к чрезвычайному кредитованию, мобилизации общества и милитаризации экономики. Такое восстановление позволяло временно поддерживать производство, но требовало будущего получения материальных ресурсов, доступ к которым оставался ограниченным.

Согласно Полярному марксизму, **кризис капитализма разрешается мировой войной**. При этом Вторую мировую войну начали не США, где сохранялся кризис капитализма, а державы, оказавшиеся под давлением противоречий и вынужденные перейти к чрезвычайному военному воспроизводству. Таким образом, мировой кризис определял необходимость войны, но непосредственными её инициаторами стали государства, на которые было перенесено его давление.

Мефо-закон определял и исход этого движения. Милитаризация временно восстанавливала экономическую активность, одновременно увеличивая потребность в ресурсах. Для продолжения воспроизводства требовалась дальнейшая экспансия, которая, в свою очередь, усиливала материальное истощение. **Поражение милитаризованной державы вытекало из самого механизма мефо-закона.**

Однако наиболее показателен не сам факт поражения Германии, а то, что произошло после войны.

Вторая мировая война разрешила кризис капитализма у гегемона. В США снизилась норма эксплуатации, и завершилось положение, определявшее необходимость дальнейшего разрешения кризиса посредством мировой войны. Вместе с этим изменились условия существования Германии внутри мировой капиталистической системы.

Германия, проигравшая войну и понёсшая огромные разрушения, вновь получила доступ к мировому Домену. Её экономика была включена в международные материальные, торговые и финансовые отношения. В результате восстановилось нормальное капиталистическое воспроизводство, а необходимость чрезвычайной милитаризованной системы исчезла.

Возникает принципиальный вопрос: почему Германия, дважды проигравшая мировые войны, не только сохранилась, но и вновь стала одной из наиболее развитых капиталистических держав?

Потому что военное поражение само по себе не определяет экономическую судьбу страны. Дальнейшее экономическое положение Капитала определяется его отношениями с мировым Доменом.

До Второй мировой войны Германия могла сохранять промышленный потенциал и одновременно переживать экономическое разрушение вследствие ограничения доступа к Домену. После войны она смогла восстановить производство даже при огромных материальных разрушениях, поскольку этот доступ был возвращён.

Следовательно, решающим оказалось не то, победила Германия или проиграла, а то, существовали ли условия для её нормального включения в мировое капиталистическое воспроизводство.

В этом заключается заключительный результат нашего исследования: устойчивость и развитие Капитала определяются не исходом войны и не количеством денег сами по себе, а воспроизводством идеального золота — единства его денежно-финансовой системы и материального Домена.

Часть VI: Антикапитал и преобразование идеального золота

От экспансии Домена к возникновению Антицентра

До настоящего момента мы рассматривали преимущественно движение Капитала и закономерности воспроизводства его идеального золота. Однако сама экспансия Домена (Domain Expansion, DE) порождает особое противоречие, которое в процессе исторического развития приводит к возникновению противоположной общественно-воспроизводственной силы — **Антикапитала**.

Как было установлено ранее, экспансия Домена направлена на постоянное воспроизводство периферии в качестве материальной основы империалистического Центра. Капитал организует производство необходимых ресурсов, формирует товарно-денежные и финансовые отношения и усиливает давление на Домен по мере собственного расширения. При этом воспроизводство периферии подчиняется потребностям Центра, а её производственная специализация определяется прежде всего необходимостью обеспечения его материальными ресурсами.

Однако **организация Домена одновременно создаёт материальные предпосылки возникновения противоположного движения**.

Для получения ресурсов Капитал должен организовывать труд населения периферии, создавать производственные отношения, инфраструктуру и необходимые хозяйственные связи. В результате внутри Домена формируется определённая материальная и общественная организация, способная стать основой самостоятельного воспроизводства. Иными словами, Капитал собственным расширением создаёт не только необходимые ему условия производства, но и материальные предпосылки преодоления установленного им воспроизводственного отношения.

При этом само давление Центра на Домен постоянно возрастает. Стремление Капитала к бесконечному самовозрастанию требует непрерывного расширения доступа к материальным ресурсам и усиления эксплуатации

периферии. Однако такое движение одновременно усиливает противоречие между необходимостью самостоятельного развития периферии и установленной Капиталом организацией её воспроизводства.

Именно в этом противоречии возникают предпосылки Антикапитала. Внутри периферии формируется противоположная тенденция, направленная на преодоление её подчинённого воспроизводственного положения и самостоятельное развитие производительных сил.

Особое значение приобретает аномальное движение Капитала. При достижении предела эксплуатации и возникновении кризиса капитализма экспансия Домена приобретает аномальный характер (ADE). Империалистические державы усиливают борьбу за передел мировых отношений, стремясь получить дополнительную прибыль посредством перераспределения условий её реализации. В результате давление на периферию приобретает чрезвычайные формы, сопровождаясь разрушением существующих отношений, насильственным переделом и мировой войной.

Таким образом, нормальная экспансия Домена создаёт материальные предпосылки противоположного движения, тогда как её аномальное развитие обостряет соответствующие противоречия, доводя их до революционного взрыва.

Революция представляет собой качественный переворот общественно-воспроизводственного отношения. Материальная база, прежде организованная для воспроизводства суверенного Капитала, переходит под власть новой общественной силы. Вместе с изменением власти меняется и направление воспроизводства: производительные силы периферии начинают организовываться в соответствии с необходимостью её самостоятельного развития.

Именно этот переворот означает возникновение Антикапитала как противоположной Капиталу общественно-воспроизводственной силы.

Историческим выражением данного процесса становится образование **Антицентра (Anticenter)**. Если империалистический Центр представляет собой область господства суверенного Капитала, организующую периферию

для собственного воспроизводства, то Антицентр представляет собой противоположную организацию общественного производства, возникающую непосредственно из периферии и направленную на её самостоятельное развитие.

При этом Антицентр не обязательно представляет собой отдельную географическую точку или одно государство. Он выражает особую общественно-воспроизводственную конфигурацию, масштаб и исторические формы которой определяются развитием самого Антикапитала.

Первым историческим воплощением Антицентра становится Советский Союз, возникший вследствие революционного переворота на периферии мирового Капитала. В дальнейшем формируется китайский Антицентр, представляющий другое историческое развитие антикапиталистического воспроизводства. Следующим предполагаемым этапом этого движения становится **Cenes — Антицентр третьего типа**.

Возникновение Антицентра принципиально изменяет характер мировых отношений. **Периферия перестаёт быть исключительно подчинённой областью воспроизводства Капитала и приобретает собственную общественную силу, направленную на преодоление установленной им специализации.**

Однако сама периферия при этом не исчезает. Сохраняется империалистический Центр, продолжают существовать отношения Центра и Домена (ОЦД), а Капитал по-прежнему нуждается в материальном обеспечении идеального золота. Следовательно, сохраняется и экспансия Домена, посредством которой Центр продолжает воспроизводить необходимые ему отношения.

Принципиальное изменение заключается в появлении противоположного движения, действующего непосредственно внутри прежней периферии. Теперь наряду с закономерностями Капитала начинают действовать обратные закономерности Антикапитала, направленные на самостоятельное развитие материального производства и преобразование доменных отношений.

В результате прежняя организация мирового воспроизводства приобретает полярный характер. Центр продолжает осуществлять экспансию Домена, тогда как Антицентр формирует противоположное движение, изменяющее направление воспроизводства периферии. **Именно противоборство этих двух общественных сил преобразует сами отношения Центра и Домена.**

При этом обратное движение воздействует не только на периферию. Поскольку воспроизводство Центра непосредственно связано с Доменом, преобразование последнего изменяет и условия существования самого Капитала. Возникающие под воздействием Антикапитала закономерности начинают **искривлять воспроизводство Центра, отношения Центра и Домена (ОЦД) и сам характер экспансии Домена (DE)**.

Именно с этого момента мировое воспроизводство необходимо рассматривать как взаимодействие двух противоположных общественных сил — Капитала и Антикапитала (также в смысле Центра и Антицентра возглавляющего Домен).

Domain Contraction и искривление DE

В настоящем исследовании мы не будем углубляться в рассмотрение Антикапитала, закономерностей его возникновения и развития. Здесь мы рассмотрим Антикапитал исключительно в том отношении, в каком его деятельность затрагивает воспроизводство идеального золота.

Как было установлено в предыдущем параграфе, с возникновением Антикапитала появляется противоположная Капиталу общественно-воспроизводственная сила. Соответственно, возникает и обратное движение, противодействующее экспансии Домена (Domain Expansion, DE) и оказываемому ею давлению на периферию. **Это противоположное движение мы определяем как сокращение Домена (Domain Contraction, DC).**

Если DE направлена на сохранение и расширение воспроизводственного господства Центра над Доменом, то DC действует в противоположном направлении, ограничивая это господство и преобразуя установленные Капиталом отношения.

При этом сокращение Домена не обязательно означает буквальное уменьшение его территории. Оно может выражаться в противодействии самому движению DE и изменении характера доменных отношений без прекращения экономических связей с Центром. Вместе с тем возможно и непосредственное территориальное сокращение области, находящейся под воспроизводственным господством Капитала. Историческим примером является возникновение Советского Союза, когда огромная часть прежней периферии вышла из непосредственного подчинения Центру, хотя экономические отношения с ним полностью не прекратились.

Под воздействием Domain Contraction меняется само направление воспроизводства периферии. Антикапитал начинает самостоятельно развивать производство, руководствуясь **приматом развития**, и использовать материальные ресурсы Домена прежде всего для развития собственных производительных сил. Таким образом, ресурсы и производственные возможности, которые ранее направлялись преимущественно на обеспечение идеального золота и воспроизводство империалистического Центра, начинают использоваться для развития самой периферии. Возникает обратный процесс: **производительные силы Домена начинают развиваться в соответствии с его собственными потребностями, преодолевая ограничения, установленные Капиталом**.

Однако это преобразование не означает полного прекращения первоначальной ресурсной специализации или уничтожения отношений идеального золота. Домен может продолжать производить и поставлять ресурсы Центру, одновременно развивая собственную промышленность и расширяя использование материальных ресурсов для внутренних потребностей. **Речь идёт о постепенном преодолении установленной Капиталом специализации посредством самостоятельного развития периферии.** Поэтому Domain Contraction выражается не в обязательном исчезновении прежних отношений, а в их последовательном преобразовании под воздействием Антикапитала.

Таким образом, после возникновения Антикапитала на Домен начинают **одновременно воздействовать две противоположные воспроизводственные силы — Domain Expansion (DE) и Domain Contraction (DC)**. Первая направлена на сохранение Домена и его специализации в соответствии с потребностями империалистического Центра. Вторая направлена на преодоление этой специализации и самостоятельное развитие производительных сил периферии. Следовательно, дальнейшее воспроизводство Домена происходит в условиях противоборства двух сил, воздействующих на одни и те же общественно-воспроизводственные отношения в противоположных направлениях.

Это противоборство искривляет саму Domain Expansion. Капитал продолжает нуждаться в материальных ресурсах Домена, его рынках и финансовых отношениях, однако теперь вынужден осуществлять свою экспансию в условиях самостоятельного развития периферии. Изменяются её производственные возможности, хозяйственные потребности и структура международного обмена, а вместе с ними — условия, в которых Капитал осуществляет собственное воспроизводство.

В результате Капитал, продолжая действовать ради прибыли, начинает участвовать в производственных и финансовых отношениях, которые одновременно способствуют преодолению первоначальной специализации Домена. **Его собственная экспансия оказывается под воздействием противоположной силы, способной изменять и использовать движение Капитала.**

Особенно наглядно этот процесс проявляется в Китае, где действует **Антикапитал второго типа (РДП второго типа)**. Западные капиталистические предприятия, стремясь к получению прибыли, осуществляют инвестиции непосредственно в китайскую экономику, создают промышленные предприятия, организуют производство и участвуют в развитии местной производственной инфраструктуры. Вместо того чтобы преимущественно получать ресурсы периферии для последующего использования в Центре, Капитал начинает развивать производство непосредственно на её территории.

Однако эта деятельность происходит в условиях существования китайского Антицентра, который использует движение Капитала для осуществления собственного развития. Создаваемые предприятия, производственные мощности и хозяйственные связи становятся частью промышленного воспроизводства Китая. Более того, произведённая продукция поступает в том числе на рынки самого Центра. **Капитал, преследуя собственную прибыль, одновременно участвует в расширении производительных сил периферии, самостоятельное развитие которых противоречит первоначальной организации Домена.**

Первоначальную специализацию Домена на первичном секторе экономики нельзя объяснять стремлением Капитала предотвратить конкуренцию со стороны периферии. **Конкуренция является нормальной формой движения самого Капитала и постоянно осуществляется непосредственно внутри империалистического Центра.** Одни предприятия вытесняют другие, теряют рынки сбыта, разоряются, а их место занимают новые производители. Однако это не приводит к необходимости ограничивать промышленное развитие самого Центра. Следовательно, конкуренция не объясняет, почему для периферии первоначально устанавливается особая производственная специализация.

Появление китайской промышленной продукции на западных рынках подчиняется тем же закономерностям конкуренции. Китайские производители могут вытеснять отдельные западные предприятия, но такое перераспределение рынков представляет собой обычное явление капиталистического хозяйства. **Причина первоначальной специализации Домена заключается не в конкуренции, а в его необходимости для материального обеспечения идеального золота и реализации прибыли Центра.** Поэтому преодоление этой специализации под воздействием Антикапитала необходимо объяснять через противоборство Domain Expansion и Domain Contraction, а не через интересы отдельных конкурирующих капиталистов.

Валюты и антивалюты

Современная мировая экономика объединяет множество различных валют. Несмотря на различия в их историческом происхождении и устройстве, практически все они обладают сходными денежными функциями. Банковские счета, кредитные обязательства и другие финансовые инструменты также существуют в самых разных хозяйственных системах. Это внешнее сходство способно затруднять понимание идеального золота, поскольку за практически одинаковыми денежными формами могут скрываться принципиально различные общественно-воспроизводственные отношения.

В рамках Полярного марксизма всё многообразие валют разделяется на два типа — **валюты (Currency) и антивалюты (Anticurrency)**. Даже советский рубль являлся валютой в обычном понимании этого слова, однако в данной классификации относился к антивалютам. Это различие определяется характером общественного воспроизводства, в котором существуют соответствующие денежные формы.

Подробное исследование валют и антивалют выходит за рамки настоящей работы и составляет самостоятельный предмет Полярного марксизма.

Некоторые дополнительные положения о воспроизводстве идеального золота

Из установленного отношения между Центром и Доменом следует, что полученные периферией денежные средства могут принимать различные направления дальнейшего движения. Они могут использоваться для приобретения продукции Центра, сохраняться в денежной форме либо направляться на приобретение различных финансовых и долговых обязательств. В первом случае Домен непосредственно обеспечивает реализацию произведённой Центром стоимости, тогда как в остальных случаях происходит накопление и воспроизводство финансовых требований периферии к Центру. Таким образом, отношения Центра и Домена воспроизводятся посредством различных форм движения одной и той же фиатно-кредитной денежной системы.

Отсюда возникает ещё одна особенность отношений Центра и Домена: периферия оказывается своеобразным заложником сбыта. Накапливая денежные и финансовые требования к Центру, она приобретает заинтересованность в сохранении их действительной стоимости и возможности последующего приобретения за них продукции Капитала. Следовательно, Центр заинтересован в распространении и накоплении своих денежных требований в Домене, тогда как сам Домен оказывается заинтересованным в сохранении финансовой системы Центра, обеспечивающей действительность накопленных требований. Таким образом, воспроизводство ОЦД создаёт взаимную финансовую зависимость, основанную на установленном ранее эквивалентном обмене.

Наконец, государство можно определить как машину идеального золота. Суверенное воспроизводство Капитала предполагает воспроизводство самого государства как общественной организации его господства. Посредством государства осуществляется эмиссия денег, организуются денежно-кредитные и финансовые отношения, обеспечивается политическое господство Капитала и поддерживается его империалистическая экспансия. Следовательно, государственная денежная система и организация отношений с Доменом представляют взаимосвязанные стороны воспроизводства идеального золота. Именно в государстве получает своё концентрированное выражение общественная организация этого воспроизводства.

Полученные результаты обнаруживают непосредственную связь с ранее установленным в Полярном марксизме Законом реализации, действующим через два взаимосвязанных закона — Закон долга и Закон сбыта [11]. Закон долга раскрывает кредитно-долговую сторону реализации стоимости, тогда как Закон сбыта — необходимость соответствующего пространства её денежной реализации. В идеальном золоте обе стороны получают единое воспроизводственное выражение: фиатно-кредитная денежная форма Капитала обеспечивает долговые отношения, а Домен выступает самостоятельной материально-воспроизводственной областью,

обеспечивающей реализацию прибыли. Таким образом, теория идеального золота раскрывает денежно-материальную форму осуществления Закона реализации в условиях воспроизводства суверенного Капитала.

Из всего изложенного следует ещё одно положение: выполнение полярно-марксистского принципа Парето (ПМПП) непосредственно зависит от открытости капиталистической системы. В условиях замкнутого воспроизводства Капитала, то есть при отсутствии Домена, ПМПП нарушается, поскольку отсутствует самостоятельная материальная стоимость, необходимая для обеспечения всей совокупности денежных требований. Напротив, открытое империалистическое воспроизводство, предполагающее существование Домена, обеспечивает выполнение ПМПП посредством производства материального тела идеального золота. Отсюда вытекает и дополнительное историческое следствие: способность государства сохранять и развивать своё общественное производство даже в условиях длительной внешней изоляции выступает дополнительным аргументом в пользу некапиталистического характера его воспроизводственных отношений. При этом неспособность государства выдержать подобную изоляцию сама по себе ещё не свидетельствует о капиталистическом характере его общественного строя.

Критика западных теорий фиатно-кредитных денег

Установленные закономерности воспроизводства идеального золота позволяют по-новому рассмотреть некоторые положения современной западной денежной теории. Принципиальное значение здесь имеет различие между созданием денежного требования и обеспечением его действительной стоимости. Именно смешение этих двух отношений приводит к тому, что отдельные механизмы денежного обращения принимаются за объяснение действительности самой денежной формы.

Рассмотрим прежде всего кредитную теорию денег. Современные исследования банковской системы справедливо устанавливают, что коммерческий банк создаёт депозит посредством выдачи кредита [49]. Однако банковская операция производит денежное требование и соответствующее долговое обязательство. Она не производит самостоятельную стоимость,

необходимую для материальной реализации возникшего требования. Например, кредит на приобретение нефти создаёт покупательную способность, но не создаёт стоимость самой нефти: последняя уже произведена трудом её поставщика. Следовательно, возможность осуществить отдельную покупку посредством кредита не доказывает возможности материального исполнения всей совокупности денежных требований. Именно это различие установлено нами посредством ПМПП.

Аналогичное противоречие обнаруживается при рассмотрении государственной теории денег и современной денежной теории (ММТ). Государственная власть способна устанавливать денежные обязательства, требовать налоговых платежей и тем самым создавать необходимость использования определённой валюты [50]. Однако налог представляет собой отношение перераспределения уже произведённой стоимости. Установление обязательства уплатить налог не означает производства дополнительной стоимости, обеспечивающей денежную форму. Более того, налоговые обязательства перед государством Центра не распространяются непосредственно на производителей Домена, самостоятельно воспроизводящих материальные ресурсы. Следовательно, государственная способность создавать спрос на собственную валюту внутри своей юрисдикции не тождественна способности обеспечить её действительную стоимость посредством мирового материального воспроизводства. В § 5 мы уже установили, почему и сама государственная эмиссия не разрешает этого противоречия.

Фискальная теория уровня цен переносит объяснение стоимости государственных обязательств на ожидаемые будущие бюджетные профициты [51]. Однако будущие налоговые поступления также предполагают существование общественной стоимости, из которой они будут получены. Финансовое требование оказывается обеспеченным предполагаемыми будущими финансовыми поступлениями, тогда как последние должны быть обеспечены действительным производством. Таким образом, объяснение вновь возвращается к исходному вопросу о происхождении стоимости,

составляющей материальное основание денежных требований. Ожидание будущего перераспределения стоимости не заменяет её самостоятельного производства.

Особое значение это противоречие приобретает при рассмотрении мировой валюты. Гита Гопинатх и Джереми Стайн объясняют её международное господство через взаимное усиление использования определённой валюты в торговых расчётах, банковском финансировании и накоплении финансовых активов [52]. Однако такое взаимодействие само предполагает существование международных отношений, которые делают соответствующую валюту необходимой. В рамках нашей теории причинная последовательность раскрывается через воспроизводство Домена: Центр приобретает самостоятельно произведённую стоимость посредством своей денежной формы; полученные требования используются периферией для приобретения продукции Центра либо накапливаются в его финансовой системе. Тем самым воспроизводство материального тела идеального золота одновременно воспроизводит международное обращение и накопление мировой валюты. Международное господство денежной формы выражает установленное материально-воспроизводственное отношение, а не возникает исключительно из взаимного усиления финансовых и расчётных практик.

Таким образом, рассмотренные денежные теории исследуют действительные механизмы фиатно-кредитной системы, однако эти механизмы не могут служить самостоятельным объяснением её материальной действительности. Кредит создаёт денежное требование, государство организует его обращение, бюджет перераспределяет стоимость, а международные финансовые отношения обеспечивают движение и накопление обязательств. Но ни одна из этих операций сама по себе не производит необходимую самостоятельную стоимость.

Именно поэтому материальное обеспечение фиатно-кредитной денежной формы Капитала необходимо выводить из воспроизводства Домена, а не из движения самой денежной формы. В этом заключается принципиальное отличие теории идеального золота от рассмотренных денежных концепций.

Заключение

Настоящее исследование установило воспроизводственную природу идеального золота как денежно-материальной формы суверенного Капитала. Переход от товарных денег к фиатно-кредитной денежной форме не устраняет необходимости материального обеспечения. Напротив, он отделяет денежную форму от её материальной основы, превращая их единство в отношение между различными сферами общественного воспроизводства. Поэтому идеальное золото существует как единство фиатно-кредитной денежной системы империалистического Центра и Домена Капитала, самостоятельно воспроизводящего действительную стоимость, необходимую для её материального обеспечения и реализации прибыли.

Полярно-марксистский принцип Парето (ПМПП) устанавливает основное условие этого отношения: вся совокупность денежных требований должна допускать одновременную реализацию в действительной общественно произведённой стоимости, причём реализация требований одного участника не должна лишать других той же возможности. С этой точки зрения создание денег и кредитных обязательств принципиально отличается от производства стоимости, которая их обеспечивает. Исследование замкнутого капиталистического воспроизводства показало, что денежная эмиссия, государственные расходы, перераспределение спроса и обращение уже существующих денег сами по себе не могут решить проблему непрерывной реализации совокупной прибыли при сохранении расширенного воспроизводства и соблюдении ПМПП. Следовательно, материальную основу фиатно-кредитной денежной формы необходимо искать за пределами замкнутого воспроизводственного контура суверенного Капитала.

Эта необходимость получает конкретное выражение в Домене Капитала. Его определяющее свойство — воспроизводственная внешность по отношению к империалистическому Центру. Домен одновременно предоставляет самостоятельно произведённую материальную стоимость и выступает внешним рынком реализации продукции Центра. Обе функции осуществляются посредством эквивалентного обмена, в котором Центр приобретает действительную стоимость, произведённую в Домене, а Домен

получает денежные требования, которые могут использоваться для приобретения продукции Капитала. Тем самым отношение между Центром и периферией устанавливается как необходимое условие самого капиталистического воспроизводства, а не как следствие неэквивалентного обмена или исключительно географического разделения мира.

Материальное тело идеального золота образуют не просто природные ресурсы, а их единство с трудом и общественным воспроизводством людей, которые их производят. Ресурсы обладают двойной материальностью: производительная материальность делает их необходимыми для функционирования и расширения Капитала, тогда как эквивалентная материальность позволяет воплощённой в них стоимости обеспечивать его фиатно-кредитную денежную форму. Это единство объясняет как первоначальную специализацию Домена в первичном секторе, так и противоречие, присущее экспансии Домена (DE). Капитал нуждается во всё большем доступе к материальным ресурсам, но полное превращение Домена в империалистический Центр уничтожило бы воспроизводственную внешность, необходимую для его собственного существования. Поэтому расширение Капитала порождает необходимость постоянного воспроизводства Домена при одновременном усилении давления на него.

Финансовые следствия этого отношения столь же фундаментальны. Денежные средства, получаемые Доменом, могут возвращаться в Центр через закупки товаров либо накапливаться в виде финансовых и долговых требований к нему. Следовательно, накопление обязательств Центра перед периферией представляет собой закономерность воспроизводства идеального золота. Расширение фиатно-кредитной системы и рост внешних финансовых требований связаны с продолжающимся приобретением самостоятельно произведённой материальной стоимости. Мировая валюта выполняет функцию объединения этих отношений в общей системе обращения, кредита и накопления. В современном мире эту функцию воплощает доллар США, а нефтедолларовые отношения представляют особенно наглядное историческое выражение единства материальных ресурсов Домена и мировой денежной формы Капитала.

То же отношение объясняет, почему нарушения, возникающие за пределами внутреннего производства Центра, могут непосредственно дестабилизировать его денежно-финансовую систему. Изменения воспроизводства Домена затрагивают одновременно материальные условия капиталистического производства и действительную основу финансовых требований. Исторический опыт Германии показывает значение этой связи. Денежная дестабилизация 1922–1923 годов, восстановление, сопровождавшее возобновление международного кредита и материальных потоков в 1924–1929 годах, и последующий дефляционный кризис после их сокращения выявляют решающую роль внешних воспроизводственных отношений. Денежную стабильность и экономическое расширение невозможно объяснить одними изменениями количества денег; их необходимо понимать через условия воспроизводства идеального золота.

Исторический опыт Германии выявляет также различие между нормальным и аномальным движением Капитала. Когда кризис капитализма возникает вследствие достижения предела эксплуатации, сохраняющаяся необходимость самовозрастания порождает аномальное присвоение прибыли (APA) и аномальную экспансию Домена (ADE). Борьба за дополнительную прибыль превращается в борьбу за уже существующую стоимость и условия её реализации, приводя к насильственному переделу мировых отношений. В условиях ограниченного доступа к Домену Мефо-закон выражает чрезвычайный механизм, посредством которого кредитная мобилизация и милитаризация временно поддерживают воспроизводство на основе ожидаемых будущих материальных потоков. Но этот механизм одновременно увеличивает потребность именно в тех ресурсах, нехватка которых его породила, создавая тенденцию к самоистощению. Последующее послевоенное восстановление Германии демонстрирует обратный процесс: возвращение доступа к мировому Домену вновь сделало возможным нормальное капиталистическое воспроизводство, несмотря на разрушения, вызванные военным поражением.

Наконец, исследование установило, что сама экспансия Домена создаёт материальные предпосылки возникновения Антикапитала. Посредством революционного преобразования производительные силы, прежде подчинённые воспроизводству суверенного Капитала, становятся основой противоположной общественно-воспроизводственной организации — Антицентра. Его возникновение порождает сокращение Домена (DC), направленное на преодоление специализации, установленной Капиталом, и самостоятельное развитие производительных сил периферии. Взаимодействие DE и DC преобразует первоначальные отношения Центра и Домена. Капитал продолжает нуждаться в материальных и финансовых отношениях идеального золота, но его собственное движение всё больше осуществляется под воздействием противоположной силы, способной использовать это движение для самостоятельного развития периферии. Таким образом, воспроизводство идеального золота приобретает свою историческую форму в полярном взаимодействии Капитала и Антикапитала.

Полученные результаты выявляют также денежно-материальное выражение Закона реализации через единство Закона долга и Закона сбыта. Фиатно-кредитная денежная форма организует и воспроизводит финансовые требования, а Домен предоставляет самостоятельную материальную основу и внешнюю сферу, необходимые для их реализации. Государство как машина идеального золота концентрирует политическую, денежную и финансовую организацию этого отношения. Следовательно, действительную стоимость денежной формы суверенного Капитала невозможно вывести из денежной эмиссии, создания кредита, фискальных обязательств или финансового обращения, рассматриваемых обособленно. Она определяется воспроизводством общественных отношений, объединяющих империалистический Центр с его материальным Доменом.

Фундаментальный результат настоящей работы состоит, таким образом, в установлении идеального золота как необходимого отношения мирового капиталистического воспроизводства. Его денежная форма, материальное тело, финансовое обращение, исторические кризисы и преобразования под воздействием Антикапитала представляют собой взаимосвязанные выражения

этого отношения. Действительность фиатно-кредитных денег, следовательно, коренится в материальной и общественной организации мирового воспроизводства, полярное развитие которого определяет условия продолжающегося самовозрастания суверенного Капитала.

Сноски

1. Vilen Isteni, *The Forms of Gold. Work I: Real Gold*, Polar Marxism, 2026. URL: https://polarmarxism.com/en/research/real-gold/. ↩ ↩2
2. Vilen Isteni, *The Forms of Gold. Work II: Idealized Gold*, Polar Marxism, 2026. URL: https://polarmarxism.com/en/research/idealized-gold/. ↩ ↩2
3. Karl Marx, *Capital: A Critique of Political Economy*, Penguin Books, 1976, T. 1. ↩
4. Rosa Luxemburg, *The Accumulation of Capital*, State Socio-Economic Publishing House, Moscow and Leningrad, 1934, 5-е изд. Русское издание работы, первоначально опубликованной в 1913 году. Перевод под редакцией Ш. Дволайцкого. Включает «Антикритику». ↩ ↩2 ↩3 ↩4 ↩5
5. V. Motylev, "Preface to the Fifth Edition," in *The Accumulation of Capital*, State Socio-Economic Publishing House, 1934, V–XLIII. Предисловие к русскому изданию работы Розы Люксембург. ↩ ↩2 ↩3 ↩4
6. Immanuel Wallerstein, *World-Systems Analysis: An Introduction*, Duke University Press, 2004. ↩ ↩2
7. Samir Amin, "Accumulation and Development: A Theoretical Model," *Review of African Political Economy* 1(1) (1974), 9–26. DOI: 10.1080/03056247408703234. ↩
8. Andre Gunder Frank, "The Development of Underdevelopment," *Monthly Review* 18(4) (1966), 17–31. ↩
9. Giovanni Arrighi, *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*, Verso, 1994. ↩
10. Matthew Higgins, Thomas Klitgaard, Robert Lerman, "Recycling Petrodollars," *Current Issues in Economics and Finance* 12(9) (2006). URL: https://www.newyorkfed.org/research/current_issues/ci12-9.html. ↩
11. Vilen Isteni, *The Law of Realization*, Polar Marxism, 2026. URL: https://polarmarxism.com/en/research/law-of-realization/. ↩ ↩2
12. Richard A. Werner, "Towards a More Stable and Sustainable Financial Architecture: A Discussion and Application of the Quantity Theory of Credit," *Credit and Capital Markets — Kredit und Kapital* 46(3) (2013), 357–387. DOI:

10.3790/ccm.46.3.357. URL: https://doi.org/10.3790/ccm.46.3.357. ↩

3. Elena Seghezza, Pierluigi Morelli, “Was a Sudden Stop at the Origin of German Hyperinflation?,” *Financial History Review* 27(2) (2020), 161–186. DOI: 10.1017/S0968565020000062. URL: https://doi.org/10.1017/S0968565020000062. ↩ ↩2

4. Carl-Ludwig Holtfrerich, “Die Große Inflation in Deutschland 1914 bis 1923,” *Wirtschaftsdienst* 103(2) (2023), 84–89. DOI: 10.2478/wd-2023-0027. URL: https://doi.org/10.2478/wd-2023-0027. ↩

5. Dawes Commission, *The Dawes Plan*, 1924. Доклад Комитета экспертов, 9 April 1924. Воспроизведено в German History in Documents and Images. URL: https://germanhistorydocs.org/en/weimar-germany-1918-1933/the-dawes-plan-1924. ↩ ↩2

6. Tai-kuang Ho, Kuo-chun Yeh, “Were Capital Flows the Culprit in the Weimar Economic Crisis?,” *Explorations in Economic History* 74 (2019), 101278. DOI: 10.1016/j.eeh.2019.06.003. URL: https://doi.org/10.1016/j.eeh.2019.06.003. ↩ ↩2 ↩3 ↩4 ↩5

7. Statistische Abteilung der Reichsbank, *Wandlungen im deutschen Außenhandel*, 1931. Bericht vom 8. Juni 1931. Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde, R 2501/6737. Digitale Edition: Deutschlands weltwirtschaftliche Verflechtungen. URL: https://dwwv-edition.de/?doc=dwwv_1931-06-08_01&vol=05. ↩ ↩2 ↩3 ↩4

8. Arnulf Scriba, *Der Dawes-Plan*, Deutsches Historisches Museum, 2014. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/weimarer-republik/aussenpolitik/dawesplan. ↩

9. Natacha Postel-Vinay, Stéphanie Collet, “Hot Money Inflows and Bank Risk-Taking: Germany from the 1920s to the Great Depression,” *The Economic History Review* 77(2) (2024), 472–502. DOI: 10.1111/ehr.13277. ↩

10. Reinhard Sturm, *Zwischen Festigung und Gefährdung* 1924—1929, Bundeszentrale für politische Bildung, 2011. URL: https://www.bpb.de/themen/erster-weltkrieg-weimar/weimarer-republik/275840/zwischen-festigung-und-gefaehrdung-1924-1929/. ↩

1. Oliver Schweinoch, Arnulf Scriba, *Die Weltwirtschaftskrise*, Deutsches Historisches Museum, 2022. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/weimarer-republik/industrie-und-wirtschaft/weltwirtschaftskrise. ↩ ↩2

2. Dietmar Petzina, Werner Abelshauser, Anselm Faust (ред.), *Sozialgeschichtliches Arbeitsbuch, Band III: Materialien zur Statistik des Deutschen Reiches* 1914–1945, C. H. Beck, München, 1978. Статистическая таблица, с. 84. Reproduced in German History in Documents and Images. URL: https://germanhistorydocs.org/en/weimar-germany-1918-1933/the-course-of-the-great-depression-1929-34. ↩

3. Isabel Schnabel, "The German Twin Crisis of 1931," *The Journal of Economic History* 64(3) (2004), 822–871. DOI: 10.1017/S0022050704002980. URL: https://doi.org/10.1017/S0022050704002980. ↩ ↩2

4. Henry L. Stimson, *The Secretary of State to the Chairman of the Ways and Means Committee of the House of Representatives*, U.S. Department of State, 1931. Письмо от 16 декабря 1931 года. Foreign Relations of the United States, 1931, Volume I. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1931v01/d205. ↩

5. Alessandro Roselli, "Hyperinflation, Depression, and the Rise of Adolf Hitler," *Economic Affairs* 41(2) (2021), 300–308. DOI: 10.1111/ecaf.12466. URL: https://doi.org/10.1111/ecaf.12466. ↩

6. Stephanie Ettmeier, Alexander Kriwoluzky, "Brüning's Austerity Policies of the Early 1930s Intensified the Economic Slump and Increased Unemployment," *DIW Weekly Report* 12(24/25) (2022), 163–168. DOI: 10.18723/diw_dwr:2022-24-1. URL: https://doi.org/10.18723/diw_dwr:2022-24-1. ↩

7. Deutscher Bundestag, *Weimarer Republik* (1918–1933), Deutscher Bundestag, б. г. URL: https://www.bundestag.de/parlament/geschichte/parlamentarismus/weimar. ↩

8. Oliver Schweinoch, Arnulf Scriba, *Die Ernennung Hitlers zum Reichskanzler*, Deutsches Historisches Museum, 2022. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/etablierung-der-ns-

herrschaft/ernennung-hitlers-zum-reichskanzler. ↩

9. Bundesarchiv, 30. *Januar 1933: Ernennung Adolf Hitlers zum Reichskanzler*, Bundesarchiv, б. г. URL: https://www.bundesarchiv.de/themen-entdecken/online-entdecken/geschichtsgalerien/30-januar-1933-ernennung-adolf-hitlers-zum-reichskanzler/. ↩

10. Deutsches Historisches Museum, *Die Gleichschaltung 1933*, Lebendiges Museum Online, 2015. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/etablierung/gleichschaltung. ↩ ↩2

11. Arnulf Scriba, *Die NS-Propaganda*, Deutsches Historisches Museum, 2015. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/innenpolitik/ns-propaganda. ↩

12. Deutsches Historisches Museum, *Die Hitler-Jugend (HJ)*, Lebendiges Museum Online, б. г. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/ns-organisationen/jugend. ↩

13. Deutsches Historisches Museum, *Der Reichsarbeitsdienst (RAD)*, Lebendiges Museum Online, б. г. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/ns-organisationen/arbeitsdienst. ↩

14. Deutsches Historisches Museum, *Die Wiedereinfuehrung der allgemeinen Wehrpflicht 1935*, Lebendiges Museum Online, б. г. URL: https://www.dhm.de/lemo/kapitel/ns-regime/aussenpolitik/wehrpflicht-1935. ↩

15. Hans-Ulrich Thamer, *Wirtschaft und Gesellschaft unterm Hakenkreuz*, Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2005. URL: https://www.bpb.de/themen/nationalsozialismus-zweiter-weltkrieg/dossier-nationalsozialismus/39551/wirtschaft-und-gesellschaft-unterm-hakenkreuz/. ↩ ↩2 ↩3 ↩4

16. International Military Tribunal, *Nazi Conspiracy and Aggression: Volume II, Chapter XVI, Part 12*, 1946. Ялмар Шахт. Материалы о векселях MEFO, включая документ EC-436. URL: https://avalon.law.yale.edu/imt/chap16_part12.asp. ↩

17. R. J. Overy, “The Nature of the Recovery,” in *The Nazi Economic Recovery 1932–1938*, Cambridge University Press, 1996, 23–35. DOI: 10.1017/CBO9781139171045.004. URL:

https://doi.org/10.1017/CBO9781139171045.004. ↩

3. Volker R. Berghahn, *Indices of Cost of Living and of Workers' Wages (1913/14—1943)*, 1987. Из книги Modern Germany: Society, Economy and Politics in the Twentieth Century. Cambridge University Press, p. 290. Воспроизведено в German History in Documents and Images. URL: https://germanhistorydocs.org/en/nazi-germany-1933-1945/indices-of-cost-of-living-and-of-workers-wages-1913-14-1943. ↩

). Hans-Ulrich Thamer, *Der Weg in den Krieg*, Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2005. URL: https://www.bpb.de/themen/nationalsozialismus-zweiter-weltkrieg/dossier-nationalsozialismus/39576/der-weg-in-den-krieg/. ↩

). Wolfgang Benz, *Infrastruktur und Gesellschaft im zerstörten Deutschland*, Bundeszentrale für politische Bildung, 2005. URL: https://www.bpb.de/themen/nationalsozialismus-zweiter-weltkrieg/dossier-nationalsozialismus/39602/infrastruktur-und-gesellschaft-im-zerstoerten-deutschland/. ↩

1. Thomas H. Mayer, Gunther Thumann, "Radical Currency Reform: Germany, 1948," *Finance & Development* 27(1) (1990). DOI: 10.5089/9781451953022.022.A002. URL: https://doi.org/10.5089/9781451953022.022.A002. ↩

2. Bundeszentrale für politische Bildung, *Vor 75 Jahren: Der Marshallplan wird präsentiert*, Bundeszentrale für politische Bildung, 2022. URL: https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/508993/vor-75-jahren-der-marshallplan-wird-praesentiert/. ↩

3. Kreditanstalt für Wiederaufbau, *Wiederaufbau Deutschlands mit finanzieller Hilfe der Alliierten*, KfW, б. г. Источник о поставках ERP. URL: https://www.kfw.de/%C3%9Cber-die-KfW/F%C3%B6rderauftrag-und-Geschichte/Geschichte-der-KfW/KfW-Themen/Marshallplan-und-ERP/. ↩

4. Annette Hinz-Wessels, Markus Würz, *Rückkehr zur Weltwirtschaft*, Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland, 2014. URL: https://www.hdg.de/lemo/kapitel/geteiltes-deutschland-gruenderjahre/wirtschaft-und-gesellschaft-im-westen/rueckkehr-zur-weltwirtschaft.html. ↩ ↩2

5. Deutsche Bundesbank, *Währungsreform 1948*, Deutsche Bundesbank, 2008. URL: https://www.bundesbank.de/de/aufgaben/themen/waehrungsreform-1948-614040. ↩ ↩2

6. Deutsche Bundesbank, *Daten zur deutschen Geldpolitik (ausführliche Fassung)*, Deutsche Bundesbank, 2012. URL: https://www.bundesbank.de/de/aufgaben/themen/daten-zur-deutschen-geldpolitik-ausfuehrliche-fassung—615852. ↩

7. Werner Bührer, *Wirtschaft in beiden deutschen Staaten (Teil 1): Ökonomische Entwicklung der Bundesrepublik 1945 bis 1961*, Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. URL: https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/izpb/deutschland-in-den-50er-jahren-256/10131/wirtschaft-in-beiden-deutschen-staaten-teil-1/. ↩ ↩2

8. Deutscher Bundestag, *Stenographischer Bericht: 178. Sitzung, 7. Dezember 1956*, 1956. 2. Wahlperiode, S. 9871. Angaben zum deutschen Außenhandel 1949—1955 in der Rede von Bundesfinanzminister Fritz Schäffer. URL: https://dip21.bundestag.de/dip21/btp/02/02178.pdf. ↩

9. Michael McLeay, Amar Radia, Ryland Thomas, “Money Creation in the Modern Economy,” *Bank of England Quarterly Bulletin* 54(1) (2014), 14–27. URL: https://www.bankofengland.co.uk/quarterly-bulletin/2014/q1/money-creation-in-the-modern-economy. ↩

10. L. Randall Wray, *From the State Theory of Money to Modern Money Theory: An Alternative to Economic Orthodoxy*, Levy Economics Institute of Bard College, Report No. 792, 2014. URL: https://www.levyinstitute.org/publications/from-the-state-theory-of-money-to-modern-money-theory/. ↩

11. John H. Cochrane, *The Fiscal Theory of the Price Level*, Princeton University Press, 2023. ↩

12. Gita Gopinath, Jeremy C. Stein, “Banking, Trade, and the Making of a Dominant Currency,” *The Quarterly Journal of Economics* 136(2) (2021), 783–830. DOI: 10.1093/qje/qjaa036. ↩

КАК ЦИТИРОВАТЬ ЭТОТ МАТЕРИАЛ

Вилен Истени (2026). "Формы золота. Работа III: Идеальное золото." Полярный марксизм. https://polarmarxism.com/ru/research/ideal-gold

ЧИТАТЬ ОНЛАЙН